

18+

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО МАРКИЗ

Книга 3

ОЛЕСЯ ШАНТИ

Олеся Шанти
Его высочество
Маркиз. Книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28510534
ISBN 9785449017703*

Аннотация

Волшебные способности – штука непредсказуемая, а порой даже опасная! Но для ведьминского кота Маркиза нет ничего невозможного – сорвать лекции в университете, найти Чашу прозрения и даже устроить переполох в зоопарке! Но на этот раз коту и его хозяйке ведьме Ягусе предстоит действительно серьезное испытание – отыскать пассажиров потерпевшего крушение вертолета в далекой Сибири! А вместе с этим на свет выплывает столько тайн и секретов, что нам даже не снилось!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	49
Глава 4	75
Глава 5	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Его высочество Маркиз
Книга 3
Олеся Шанти

© Олеся Шанти, 2020

ISBN 978-5-4490-1770-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

8 чудо света

В аудитории было нестерпимо душно, а полуденное, все еще жаркое сентябрьское солнце отчаянно слепило глаза. Мученики науки то и дело тяжело вздыхали и исподлобья бросали уничтожающие взгляды на бодро крутившегося у кафедры преподавателя. Георгий Витальевич Краков без малого сорок лет своей жизни отдал науке, и мог вещать об археологии бесконечно. Тайны, раскопки, поиски забытых или исчезнувших артефактов – все это полностью занимало его пытливый ум. Неудивительно, что такой же отдачи светило науки жаждал от своих студентов, но, как оказывалось, совершенно напрасно. Юные лоботрясы могли мечтать о чем угодно, но только не о лекции, на которой были вынуждены сидеть уже битых полтора часа.

Из всего этого сонного царства выделялась одна пара блестящих глаз, неотрывно следящая за малейшим движением профессора. По сравнению со всеми присутствующими их обладатель казался совсем юным парнишкой, который среди взрослых старшекурсников мог бы легко затеряться. Но только не Серж Гордон.

Не прочуввшись в университете и трех недель, парень вызнал о местной достопримечательности – профессоре Кра-

кове и загорелся идеей во чтобы то ни стало попасть на готовящуюся экспедицию под его руководством. Однако профессор весьма скептически отнесся к желанию зеленого первокурсника и заявил, что абы кого он не берет.

– А я не абы кто! – дерзко отозвался Серж. – И об археологии поболее ваших студентов знаю! Хотя, разумеется, вы все равно мне не верите!

Георгий Витальевич замер на месте и обдал собеседника пронзительным взглядом.

– Ну почему же, юноша, охотно верю! Только так все говорят, а как спросишь что-нибудь, так сразу в кусты!

Лицо Сержа залилось румянцем.

– Так спросите! А лучше проверьте на деле! Готов биться об заклад, что никто из ваших студентов даже не слышал о Чаше Прозрения!

Господин Краков был обескуражен. О возможном существовании Чаши он и сам узнал сравнительно недавно, и с тех пор эта легенда не шла из головы. Втайне профессор надеялся в своей ближайшей экспедиции поближе подобраться к разгадке, ведь этот экспонат способен перевернуть всю историю с ног на голову... И вдруг первокурсник!

– Приходите ко мне на занятия, – глухо бросил Краков и поспешил удалиться.

С тех пор Серж Гордон не пропускал ни единой лекции профессора Кракова, а тот, в свою очередь, с удовлетворением отмечал, как паренек стремится к знаниям и всей ду-

шой любит археологию.

«Достойная замена растет, – прикидывал профессор, – если только бес не попутает и не захочется вольностей студенческой жизни».

К радости ученого Серж стойко держал оборону и не поддавался на многочисленные провокации со стороны своих товарищей. До дня вожденной экспедиции оставалось все меньше и меньше времени, в предвкушении Гордон уже потирал руки, как вдруг его планы были нарушены самым беспардонным образом.

Лекция подходила к концу, студенты нетерпеливо поглядывали на часы, даже мирно дремавшая галерка зашуршала пакетами, как вдруг! Неожиданно резкий порыв ветра ударил в полуоткрытое окно, стекла жалобно задрезбужали, а стоящие на подоконнике горшки с цветами рухнули на пол и разлетелись на кусочки.

Вздых удивления пронесся по рядам, а профессор ринулся к распахнутому окну. Но не успел он сделать и пары шагов, как высоченная гора потрепанных учебников на краю стола подозрительно закачалась и на глазах изумленных студентов рассыпалась по полу. Девчонки завизжали, ребята повскакивали с мест, и в аудитории началась паника. Белый как мел профессор пытался перекричать испуганную молодежь и восстановить порядок, но куда там! Паранормальное явление с каждой минутой лишь набирало обороты.

Вслед за учебниками внезапно зашевелились сумки

и рюкзаки и, смешно переваливаясь из стороны в сторону, запрыгали на месте. Этого уже даже самые крепкие нервы не могли вынести, и аудитория огласилась протяжными рыданиями.

– Это кара! За то, что лекции прогуливали!

Будто в подтверждение этих слов со стены с грохотом упала доска.

– Духи!

– Привидения!

– 8 чудо света!

Наблюдавший за творящимся безобразием Серж еле слышно хмыкнул – восьмое не восьмое, а что чудо – с этим никто не спорит. И кажется, он даже с ним знаком. Улучив момент, когда профессор кинулся поднимать упавшую доску, а визжащие как сирены студенты устремились к выходу, Серж поспешил к окну. Ошибки быть не могло: тихое фырчанье, пушистый кончик хвоста, высунувшийся из-за края кафедры... Его обладателя парень мог узнать из тысяч – каким-то непостижимым образом ведьминский кот Маркиз очутился на занятиях профессора Кракова.

Не дыша Серж присел на корточки и молниеносным движением вцепился в пушистый хвост.

– Попался!

– Здорово, ученая крыса! – послышалось в ответ, и на мальчика уставилась пара немигающих янтарных глаз. – Со скуки еще не помер?!

Подобная манера общения была нормой для ведьминского кота, поэтому Серж даже не обиделся.

– Ты что творишь! – проигнорировав вопрос, напустился на него Гордон, – хочешь весь институт по кирпичику разнести?!

Маркиз хитро прищурился.

– Много учиться вредно, а вот смех продлевает жизнь!

– Значит, ты будешь жить вечно!

– Не исключено! – ослабил кота и стрельнул в сторону двери, – пойду-ка я, пожалуй!

Но Сержа так просто не проведешь. Ни на секунду не поверив, что пройдоха решил бросить свои проделки на полпути, парень лишь крепче вцепился в кошачий хвост.

– Стоять! Для начала наведи в аудитории порядок, а потом уж я с тобой серьезно поговорю!

– Непременно! – раздался хитренький голосок, и в следующее же мгновение одна из гардин сорвалась с места и заскользила в его сторону.

Серж понял, что дело плохо, но силы были неравны: ведьминский кот не привык, чтобы ему мешали. Пока Гордон отчаянно отбивался от агрессивной гардины, Маркиза и след простыл.

– Ах ты, паршивец! – взвыл Гордон и без сил плюхнулся на пол. – Ну попадись мне только!

Несмотря на свои внушительные размеры Маркиз умел быть незаметным. Стоило ему показаться в коридоре ин-

ститута, как раздался резкий звонок – закончилась очередная пара. Тут же со всех сторон высыпали студенты, смеялись, галдели и не обращали совершенно никакого внимания на свернувшегося в углу черного кота.

– Эх, ребята, у меня уже желудок сводит!

– Точно, есть охота, просто ужас!

Услышав это, Маркиз оживился.

– И в самом деле, не пора ли перекусить, – проворчал он и затерялся среди наводнившей коридор толпы.

Расчет ведьминского кота оказался верным: голодные студенты косяком потянулись к столовой.

– Гамбургер с курицей и компот!

– Будьте добры, слойку с творогом!

– А что, солянки сегодня нет?

Беспорядочные выкрики будоражили воображение, и Маркиз облизнулся. Конечно, на особые деликатесы в студенческой столовой рассчитывать не приходилось, но все же кое-чем поживиться можно. Недолго думая кот просочился среди ног толпящихся у раздаточной ребят и затаился в укромном уголке. Дородная дама в туго натянутом переднике и кислой миной на лице швыряла тарелку за тарелкой, а очереди ни конца и края. Маркиз трезво оценил ситуацию – через пару минут тут не то что мяса, даже хлебной крошки не останется.

– И чего это они такие прожорливые?! Неужто ученье столько сил забирает?

На разглагольствования времени не было – кастрюли опустошались с невероятной скоростью, и Маркиз принялся за дело. Вскоре то там, то здесь стали доноситься возмущенные выкрики:

– Где моя котлета?

Слушайте, а почему в салате с курицей одни только огурцы?!

– Да это разве суп?! Отрава!!!

Повариха вышла из привычного оцепенения и непонимающе уставилась на галдящих ребят:

– Не нравится, рестораны открыты! – гаркнула она, справедливо полагая, что молодежь решила поиграть у нее на нервах.

Разумеется, женщина не подозревала, что студенты тут не при чем, просто забредший в столовую ведьминский кот решил подкрепиться. Маркиз как раз отправил в пасть внушительного вида отбивную, когда в столовую ворвался запыхавшийся Серж. Парень оббежал чуть ли не пол института, прежде чем ему в голову пришла совершенно логичная мысль – если ведьминский кот где и задержится, то только там, где пахнет едой.

Одного беглого взгляда на растерянные лица студентов хватило, чтобы понять – Маркиз здесь. Ничуть не смущаясь, Серж перемахнул через раздаточную стойку и бросился напрямиком на кухню.

– Куда?! А ну стой, окаянный! – всплеснула руками пова-

риха и тяжело засеменила следом, – совсем уже распоясался!

– Не волнуйтесь, тетя, все для вашего блага! – отозвался Серж.

– Я тебе покажу «тетю»! – надрывалась женщина и, вооружившись половником, припустила за наглецом. – И куда только твоя мать смотрит?!?!

Положение осложнялось. На крики поварихи и студентов сбежались преподаватели и с ужасом взирали на мечущегося по кухне Сержа. Тем более Маркиз подливал масла в огонь, исподтишка швыряясь в зрителей крышками и тарелками.

Серж в отчаянье схватился за голову.

– Маркиз! Прекрати сейчас же!

Тихий смешок послужил ему ответом, и черная тень переметнулась от одной кастрюли к другой. Гордон замешкался и в ту же секунду ощутил, как руки поварихи намертво вцепились в его футболку.

– Ну что добегался? Да тебя исключить мало, погоди, вот все ректору расскажу и тогда...

Внезапно женщина замолкла на полуслове, а глаза вылезли из орбит – тяжелый чан со свежесваренным компотом оторвался от плиты и медленно поплыл в ее сторону. Повариха силилась что-то сказать, но ужас охватил ее сознание. А тем временем чан оказался как раз над ее головой и благополучно перевернулся, вылив все свое содержимое на несчастную повариху. Кусочки сушеных яблок и груш запутались в волосах, забились за шиворот, а потоки пахучей

жидкости в мгновение разлились по всей кухне.

– Демоны! – тихо пропищала повариха, глаза закатились, и женщина грузно плюхнулась на пол.

Краем глаза Серж заметил метнувшуюся к окну тень и от бессилия заскрежетал зубами – сладить с ведьминским котом совершенно невозможно. Парень понял, что его положение не из лучших, и ни одна живая душа в столовой не поверит, что он действовал из лучших побуждений и пытался изловить нашкодившее волшебное существо. А встретившись глазами с парой разъяренных преподавателей, спешащих на помощь поварихе, убедился, что иного выхода нет. Ловко перескочив через подоконник распахнутого окна, благо был первый этаж, Серж бросился прочь.

– Ну Маркиз, ну удружил! – чертыхался он, – меня же теперь на порог института не пустят, не то что в экспедицию профессора Кракова... И откуда же ты только взялся на мою голову?!!

Парень даже не догадывался, что появление Маркиза – это еще не все, основные сюрпризы впереди. Пока Серж Гордон постигал азы науки на студенческой скамье, в далеком Санкт-Петербурге кипели нешуточные страсти. Не успел отгреметь выпускной бал, как в семье Грачевых начались нескончаемые дебаты. Несмотря на все отчаянные попытки Лили отстоять свое увлечение модельным бизнесом и видимые успехи на этом поприще, глаза семейства оказался глух ко всем доводам дочери.

– Пошутили, и хватит! Я всегда потакал твоим капризам, но всему есть предел! – горячился бравый полковник. – Ты получишь нормальное образование, и точка!

Со слезами на глазах мама упрашивала свою строптивую девочку покориться, ведь это ради ее же блага, но Лиля не зря была дочерью своего отца. Закусив удила, она заявила, что ни в какой институт не пойдет, а будет сниматься для глянцевого журнала и участвовать в модных показах. И сейчас, в двух шагах от цели, никто, даже родители, не смогут ее остановить.

– Вот, мать, смотри, кого мы воспитали! – в сердцах воскликнул старший Грачев, – эгоистку махровую!

Лиля залилась краской, и губы предательски задрожали. Отец всегда отличался суровым нравом, но бросаться такими обвинениями...

– Отлично! Раз я такая плохая дочь, то не стану больше вас разочаровывать!

Мама тут же почувствовала неладное.

– Ты что такое говоришь, деточка, – защебетала она, но полковник был неумолим.

– Не вмешивайся, мать! Пусть отвечает за свои слова, раз уже взрослая, и отец ей не авторитет!

Лиля гордо вскинула голову и выдержала тяжелый взгляд родителя.

– Наступит день, когда ты будешь мной гордиться! – крикнула она и с размаху хлопнула входной дверью.

Бедная мама схватилась за сердце, а отец даже глазом не моргнул.

– Ничего, побесится, и вернется как миленькая!

Но полковник недооценил свою дочь. Лиля твердо решила доказать, что она знает, что делает, и возвращаться не собиралась.

Перекантовавшись пару дней у подруги, девушка собралась с мыслями и решила, что нужно сменить обстановку. В Питере каждый дом напоминал о семье и недавней ссоре, поэтому уже на следующий день она тряслась в одном из вагонов поезда, спешащего в далекую Белоруссию. Идея навредить Сержу пришла как нельзя кстати, причем, у Лили был отличный попутчик – ведьминский кот Маркиз, с которым скучать уж точно не придется.

Но стоило бравой компании выйти на перрон, как планы друзей разошлись. Лиля собиралась прогуляться по магазинам, а к вечеру встретиться с Сержем, который весь день пропадал в институте. Однако Маркиза это категорически не устраивало.

– Целый день псу под хвост! – верещал он и выдираясь из Лилиных рук, – а как же шалости?!!

– Маркизик, ну потерпи до вечера! У Сержа дела, зачем ему мешать?

– Вот еще! Хорошие шалости не терпят отлагательств!

И не успела Лиля и глазом моргнуть, как непоседа вырвался из крепких объятий и, задрвав хвост, исчез из вида.

Девушка развела руками – остается лишь догадываться, что предоставленный сам себе Маркиз способен натворить.

Но одного устроенного на лекции профессора Кракова переполоха тому показалось мало, и неугомонное животное решило не останавливаться на достигнутом. Обследовав близлежащую территорию, ведьминский кот наткнулся на спортивную площадку, на которой старшекурсники самозабвенно гоняли мяч. Как и в любом уважающем себя учебном заведении в Историческом институте имелась своя футбольная команда, которая усиленно готовилась к очередному товарищескому матчу с ребятами из соседнего университета.

Маркиз в жизни не видел ничего подобного, поэтому как зачарованный замер невдалеке. Дюжина парней, забыв обо всем на свете, бегали за мячиком, а тренер – крупный мужчина средних лет – возбужденно размахивал руками и без умолку комментировал каждый шаг своих подопечных.

– Пассуй же, кому говорю, пасуй! А ты, Смирнов, что стоишь? Хватит ворон ловить, а ну марш на замену! Шустрее, шустрее, уже двадцатая минута, а вы еще ни одного мяча не забили!

Маркиз озабоченно почесал за ухом.

– Вроде здоровые лбы, а ведут себя, как котята малые, ей-Богу! Помочь что ли...

Однако ведьминский кот понятия не имел о правилах игры, в результате чего бедного тренера чуть было не хватил удар. Только два нападавших завладели мячом и уверенно

направились к воротам соперника, как вдруг что-то произошло. На мгновение парни замерли на месте, а мяч, резко развернувшись, с размаху полетел в противоположную сторону и через секунду благополучно оказался в воротах.

Выражение лица тренера менялось с сумасшедшей быстротой: непонимание, неверие, отчаянье, ужас... Мужчина схватился за горло, но лишь беззвучно открывал рот.

– Идиоты, – наконец прохрипел он и без сил плюхнулся на траву.

Пристыженные футболисты сконфуженно переглядывались и лишь разводили руками. Забить мяч в собственные ворота – большего позора и придумать сложно.

А Маркиз с чувством выполненного долга отправился дальше. Вокруг столько всего интересного, и грех не сунуть свой нос в чужие дела. Не успел кот пройти и нескольких метров, как представился очередной шанс проявить свои таланты. Чуткие уши уловили гомон и чьи-то рассерженные выкрики – как раз в это время в актовом зале института проходила научно-практическая конференция, на которой собрались лучшие умы Минска. Окинув собрание беглым взглядом, Маркиз аж заурчал от удовольствия. Столько серьезных людей в очках и галстуках, от тоски сдохнуть можно! Недолго думая, кот вцепился когтями в подоконник, с трудом подтянул свое упитанное тело и взгромоздился на окно актового зала. Как раз в этот момент представительный мужчина на трибуне с жаром вещал по поводу ка-

кой-то архиважной темы, а слушатели, всеми силами стараясь сохранить важный вид, откровенно клевали носами.

– В условиях рыночной экономики, когда от внедрения инноваций зависит дальнейшее развитие общества, наши разработки приобретают первостепенное значение, – усердно бубнил оратор, не сводя глаз с белого листка бумаги.

Выступившие на лбу капельки пота свидетельствовали, что мужчина искренне радеет за успех своих разработок, чего не скажешь о слушателях. Сидевшая около окна дородная дама в ярко-красном костюме и высокой прической из накладных волос, не стесняясь, закрыла глаза, и вскоре до ушей Маркиза донеслось мирное сопение.

Кот хитро прищурился и махнул хвостом.

Первое время ничего не происходило, лектор продолжал вещать, публика тихо дремала, как вдруг спокойствие актового зала разорвал пронзительный крик.

– Пожар?! Горим?! Кому плохо? – вмиг засуетились присутствующие и принялись озабоченно оглядываться по сторонам.

Когда же ситуация прояснилась, зал покатился со смеху. Одной даме в красном костюме было не до веселья. Вокруг нее кружились две маленькие птички и агрессивно бросались на сложную прическу. Парикмахеры постарались на славу, но птицы не оценили их творение. Они приняли сооружение на голове дамы за потенциальное гнездо и изо всех сил пытались сорвать его с владелицы. От чопорности

и строгости не осталось и следа, дама металась по залу, оглашая его отчаянными воплями, а присутствующие давились от хохота.

Оратор на трибуне безуспешно пытался привлечь внимание коллег к своему докладу, но куда там! Слушателей куда больше занимала судьба шиньона дамы в красном костюме, чем какие-то там новации и разработки. А поскольку птицы не оставляли попыток завладеть гнездом, дама, изо всех сил удерживая на голове злополучный шиньон, опроретью вылетела из актового зала.

Присутствующие еще долго не могли упокоиться, то и дело из разных уголков зала доносились шушуканье и приглушенные смешки. Наконец, зал успокоился, и лектор продолжил свою речь. Но ненадолго.

Маркиз только-только вошел во вкус и собирался позабавиться как следует. Зоркий глаз остановился на сидящем во втором ряду импозантном мужчине лет сорока. Безупречно сидящий костюм, накрахмаленная до хруста рубашка, дорогие часы, начищенные до блеска туфли... Но что-то в поведении мужчины было необычным, и тут до Маркиза дошло, что именно. Видимо, дорогая обувь изрядно давила, потому как тот постоянно дергал ногами, а потом и вовсе осторожно снял один ботинок. Глаза Маркиза хищно загорелись – оплошность господина пришлась как нельзя кстати. Правда, она могла стоить мужчине репутации, но до нее вредному животному не было совершенно никакого дела.

Пользуясь полнейшей безнаказанностью, Маркиз ни в чем себе не отказывал и продолжал веселиться.

Не успел господин и глазом моргнуть, как почувствовал, что ботинок легко выскользнул у него из—под ноги. Лицо мужчины вытянулось, он оторопело уставился на пол — обувь исчезла. Не успел он озадачиться, куда она могла деться, как зрители удивленно загудели. По проходу по направлению к трибуне, бодро стуча каблуком, скакал ботинок. Лица присутствующих побледнели, и люди повскакивали с мест.

А ботинок тем временем благополучно миновал зал, подскочил к потерявшему дар речи оратору и плюхнулся на кафедру точно перед его носом. На выступающего было жалко смотреть: руки тряслись, один глаз дергался от нервного тика, а на лице застыло выражение полнейшей растерянности. Еще бы, лучшие умы института внезапно оказались очевидцами необъяснимых вещей, в которые просто невозможно было поверить. Решив, что он сходит с ума, оратор поднял на слушателей несчастные глаза и тоненько пропищал:

– Чья туфля?

Маркиз схватился за живот и от радости чуть было не вывалился за окно. Его проделка превзошла все ожидания, теперь ученые крысы этот день долго не забудут.

Пребывая в столь благодушном настроении, ведьминский кот не заметил, как за его спиной возникла взлохмаченная голова Сержа. Парень потратил немало времени и усилий, прежде чем ему улыбнулась удача, и шум в актовом зале при-

влек внимание.

«Уже и сюда добрался», – охнул Гордон и не дыша направился в сторону хитреца – если не изловить ведьминского кота, к вечеру весь город перевернется с ног на голову. Решив действовать наверняка, Серж вооружился огромной спортивной сумкой. И как раз в тот момент, когда Маркиз принялся выплясывать на подоконнике какие-то совершенно дикие танцы, парень решил. Точное движение, и вот уже кошачий нос уткнулся в жесткую подкладку сумки. Маркиз явно не ожидал нападения, но тут же опомнился и принялся отчаянно молотить задними лапами, то и дело грозя заехать в глаз невидимому похитителю. Но Серж был начеку и, подпихнув кота под упитанный зад, проворно застегнул молнию.

– Ты что творишь?! – брызжа слюной, заверещал пленник, – или жить надело! А ну выпусти немедленно!

– Нет уж, братец, хорошенького понемножку – повеселились и хватит! Посидишь здесь, пока я не придумаю, как нейтрализовать твои проказы!

– И не надейся! Проказничал, проказничаю и проказничать буду! Врагу не сдастся гордый Маркиз! – огрызнулся ведьминский кот и в очередной раз вцепился когтями в ненавистную сумку.

– Ой, только патетики не надо!

Расчет парня оказался верным: в тесной сумке Маркиз не то что хвостом, лапой лишний раз пошевелинуть не мог.

И колдовать в такой тесноте не удавалось, хоть ты тут тресни.

– Изверг! – взвыл страдалец, удостоверившись в бесполезности своих попыток, – тебе это так просто с рук не сойдет!

– За все надо платить! – философски хмыкнул Серж и, крикнув, вскинул на плечо увесистую спортивную сумку. – А сейчас – домой! Ты и так уже дел натворил – мама не горюй!

Глава 2

Неуловимый мститель

Вот уже несколько месяцев, как Серж жил один. По правде говоря, сколько он себя помнил, парень всегда был представлен сам себе. Родителей он не помнил, лишь пара черно-белых фотографий, с которых смотрели молодые, смеющиеся люди, напоминали ему о них. По официальной версии папа и мама погибли в автокатастрофе, когда Сержу было всего около трех лет, однако парень слабо верил этим сухим фактам.

– Сгорели на работе, – неизменно отвечал он на любые расспросы, касающиеся его семьи. Вполне возможно, он был не далек от истины. Двое молодых увлеченных историков слишком любили свое дело, чтобы думать о собственной безопасности.

По счастливой случайности над оказавшимся в одиночестве сиротой Сержем взяла опеку его двоюродная тетя. У этой женщины была своя семья и двое непослушных детей, поэтому мальчику приходилось несладко, но в любом случае лучше, чем в детдоме. Когда же Серж немного подрос, он познакомился со своим дедом Эдуардом Гордоном, и эта встреча перевернула всю его жизнь. С этой минуты ничего кроме археологии уже не существовало в мире для лю-

бознательного Сержа, и все летние каникулы он неизменно проводил у деда в далекой Индии. Тот одновременно и боялся за внука, и гордился им.

С каждым годом интерес к истории и археологии лишь креп, и выбор Исторического института был вполне предсказуемым – Серж Гордон твердо решил продолжить семейную традицию. С ранних лет парень научился быть самостоятельным, а недавно ему стукнуло 18 лет. В опекунстве тети к взаимной радости обоих больше не было необходимости, и Серж с полным правом обосновался в пустовавшей столько лет родительской квартире. Она располагалась в тихом, достаточно удаленном от центра районе Минска и пришлась по сердцу своему новому владельцу. В ней было немного мебели, но привыкшему к скромной жизни парню всего хватало, и молодой Гордон чувствовал себя вполне счастливым. А появление Бонуса, огромного лохматого пса, такого же одинокого, как и он, заметно скрасило будни Сержа. Институт, экспедиции, Бонус – у Гордона сложилась вполне устраивающая его жизнь, мерное течение которой было нарушено внезапным появлением Лили и Маркиза. И если приезде девушки Серж был очень рад, то ведьминский кот вызывал в нем противоречивые чувства. Зная характер волшебного существа, парень нисколько не обольщался – ему предстояли веселые деньки. Но даже он не предполагал, что в первый же день хулиган поднимет на уши весь Исторический институт.

Поимка нарушителя далась Сержу нелегко, и теперь он

со всех ног спешил домой с орущей сумкой в руках и терялся в догадках, как утихомирить разбушевавшегося ведьминского кота.

В кармане брюк запиликал телефон. Гордон нахмурился – совсем некстати. Он и так с большим трудом удерживал в руках сумку с рвущимся на свободу Маркизом, а тут еще и это. Изловчившись, парень запихал сумку под скамейку на одной из автобусных остановок и потянулся за телефоном.

– Да!

– Серж, это я! – донесся до него веселый голос Лили. – А ты где?! Я тебя уже полчаса жду!!!

Парень скосил глаза на наручные часы и чертыхнулся. Занятый поисками и поимкой Маркиза, он совсем забыл про время. Ровно в три часа дня они с Лилей договорились встретиться у подъезда его дома, а на часах уже полчетвертого.

– Лилечка, прости! Я уже бегу!!!

– У тебя точно все в порядке? – не успокаивалась трубка.

Серж перевел дух и уставился на пыхтящую под скамейкой сумку. Ведьминский кот все еще не терял надежды выбраться из плена, и его вопли разносились по всей улице.

– Да как тебе сказать, – протянул Гордон, – я тут Маркиза встретил...

Дальше можно было не объяснять.

– Понятно, – отозвалась Лилия, – тогда я в аптеку! За успокоительным!

Парень улыбнулся.

– Маркиз, конечно, сегодня в ударе, но надеюсь обойтись без лекарств.

– Погоди, еще не вечер! – многозначительно сообщила трубка.

Серж вздохнул. Да уж, этот кот способен на многое.

С агрессивно настроенной сумкой парень боялся ехать в автобусе, поэтому несколько кварталов пришлось идти пешком, то и дело прячась от скоплений людей. Если Маркиза засекут, проблем не оберешься. Наконец, через полузаброшенный парк Гордон добрался до своего дома и еще издалека заметил переминающуюся с ноги на ногу фигуру Лили.

– Ну наконец-то! – выдохнула она и порывисто обняла Сержа за плечи. – Я уж думала, вы опять в какую-нибудь историю влипли!

– Еще влипнет, обещаю! – угрожающе донеслось из сумки. – Слово ведьминского кота!

Ребята переглянулись, дружно вздохнули и поспешили в подъезд, подальше от лишних глаз и ушей.

Квартира Сержа, маленькая, скромно обставленная, но чрезвычайно уютная, сразу же пришлась Лиле по душе. Не то что в Санкт-Петербурге. Разумеется, жилище отставного полковника Грачева было выше всяческих похвал. Лилина мама тщательно следила за тем, чтобы у них было все самое лучшее – начиная от ламината в прихожей и закачивая шторами на кухне. В кабинете отца даже висело несколько картин – подлинников известных в городе художников,

которыми он гордился и не упускал случая похвастаться перед своими гостями. Но именно здесь, среди всей этой дорогой кожаной мебели, картин в тяжелых позолоченных рамах, коллекционного хрусталя Лиля чувствовала себя неуютно, словно в золотой клетке. Зато простые беленые стены, продавленный диван и местами облупленный шифоньер неожиданно оказались милее обыденной роскоши, и Лиля счастливо улыбнулась.

– Непривычно, да? – по-своему расценил Серж реакцию девушки. – Как видишь, живу я скромно, но...

Лиля расхохоталась и, раскинув руки, плюхнулась на диван.

– Дурачок! Это же самое лучшее место, где я когда-либо находилась!

Серж ошарашено покосился на гостью, пытаясь понять, шутит она или же говорит серьезно.

– Ты правда так думаешь?

– Ну конечно! Здесь же свобода! – воскликнула Лиля, – и ты, – уже чуть тише, добавила она.

На время ребята забыли про существование ведьминского кота, но он тут же напомнил о себе.

– Эй, Ромео и Джульетта! На радостях совсем мозгов лишились! А ну доставайте меня немедленно! Есть хочу!

Вопли Маркиза вернули Сержа и Лилю к действительности, и, рассмеявшись, они принялись возиться со спортивной сумкой, в нетерпении подпрыгивающей на полу комна-

ты.

Наконец, взъерошенный и изрядно помятый Маркиз был вытащен на белый свет, и в тот же миг перед кошачьем носом оказалась вареная сосиска. Лиля предусмотрительно извлекла ее из Сержиного холодильника в надежде избежать скандала. Но ведьминский кот был не на шутку рассержен бесцеремонным обращением со своей персоной и демонстративно отверг подношение.

– Подкупить решила? Не выйдет! – сварливо заметил он и недобро зыркнул янтарными глазами в сторону растерявшейся Лили. – Сама лопай эту дрянь!

Девушка нерешительно глянула на Сержа, а тот лишь развел руками. Гостей он не ждал, и в холодильнике шаром покати.

Но тут Маркиза ждал новый удар. Не успел ведьминский кот удобно устроиться на диване и блаженно вытянуть лапы, как вдруг на пороге комнаты появилось нечто большое, лохматое и заинтересованно двинулось в сторону гостя. Серж и Лиля только-только сели на кухне пить чай, и девушка начала рассказывать о своих непростых взаимоотношениях с отцом, как вдруг...

Квартира огласилась душераздирающими воплями, перепуганные до смерти ребята пулей влетели в зал и замерли от ужаса – Маркиз неистовствовал, носился из угла в угол и нещадно драл все, что попадалось ему на глаза: обивку дивана, занавески в горошек, новый свитер Сержа.

– Собака! – орал он, – в доме собака!!!

– О Боже! – вырвалось у парня.

Гордон был так поглощен поимкой Маркиза, что совершенно забыл предупредить, что дома кроме него есть еще одно существо – огромный пес Бонус, тот самый, который в свое время спас Сержа от нападения охотников за ожерельем Марии-Антуанетты. Парень был восхищен бесстрашием пса и уже не смог с ним расстаться. Так Серж обрел верного друга, а Бонус – заботливого хозяина. Но если Лиля была только рада встрече с Боней, то Маркиз пребывал в ярости.

– Как это понимать?! – шипел он и так и норовил вцепиться когтями в морду добродушного Бонуса. – Что ЭТО здесь делает, а?!!

Боня никак не мог взять в толк, почему пушистый гость так орет, ведь пес всего лишь разок лизнул его в знак своего расположения и гостеприимства. Ни просьбы Лили, ни увещевания Сержа не могли успокоить разбушевавшегося Маркиза. Вскоре ребята услышали глухой стук в стены – это уже не выдержали соседи.

– Что в конце концов происходит?! Сейчас полицию вызовем!

У Сержа звенело в ушах. Наконец, терпение лопнуло, он схватил визжащего и выдирающегося Маркиза за шкуру и поволок в ванную. Недолго думая, парень открыл кран на полную мощность и с размаху пихнул ведьминского кота носом в ледяную воду.

В квартире воцарилась тишина. Затаив дыхание, ребята ждали, что же будет дальше. Вскоре показалась сначала одна черная мохнатая лапа, потом вторая, и, пыхтя и отдуваясь, из ванны вылез мокрый Маркиз.

После купания в ледяной воде вид у него был жалкий, шерсть клочками топорщилась во все стороны, а желтые глаза с укором обозревали молчавших ребят.

– Чего дерешься, – отряхнулся кот. – Ладно, если выбрать между водой и псиной, согласен на псину! Только чтоб она ко мне со своей слюнявой пастью не лезла!

От неожиданности друзья разинули рты, а Маркиз хмуро уставился на Сержа.

– Так, а ты что стоишь, как истукан? Тащи полотенце, – приказал он, – да, и сосиску захвати! Не помирать же мне от голода!

Временное перемирие было достигнуто, и в квартире воцарилось долгожданное спокойствие. Однако продолжалось оно недолго. Уставшая после дороги Лиля решила немного вздремнуть, Серж с Бонусом отправились на вечерний моттон, а Маркиз оказался предоставленным сам себе. Ведьминский кот обсох, заморил червячка в виде последней сосиски в холодильнике хозяина квартиры и был готов к новым подвигам. Но у Гордона особо не разгуляешься, да и ледяной душ был еще свеж в памяти пройдохи. И тут Маркизову голову посетила замечательная идея – у Сержа есть соседи. Обычные люди, не верящие в колдовство и магию, зато лю-

бящие хорошо поесть. Янтарные глаза возбужденно загорелись – то, что нужно!

Кот неслышно выбрался на балкон и блаженно потянулся. На улице вечерело, в морду дул приятный прохладный ветерок, а в соседних квартирах зажегся свет. Маркиз раздумывал недолго – до чуткого носа донесся запах готовящегося ужина.

– Прекрасно! – прищурился хулиган и легко запрыгнул на перила. – Вечер обещает быть удачным!

Через секунду черная тень переметнулась на соседний балкон и благополучно протиснулась в приоткрытое окно.

В квартире было шумно. Первое, что бросилось в глаза ведьминского кота, это мелькающий экран телевизора, у которого столпилось двое мужиков. На столике стояло несколько баклажек с пивом, а на полу валялись высыпававшиеся из разорванной пачки чипсы. Лица мужчин покраснели, они активно жестикулировали, что-то кричали и постоянно перебивали друг друга. Маркиз вытянул голову – на экране телевизора футболисты самозабвенно гонялись за мячом, а болельщики не могли усидеть на месте и то и дело бросались к экрану.

Маркиз ухмыльнулся.

– Культурное времяпрепровождение, ничего не скажешь!

Ведьминский кот хотел было соскочить с подоконника и направиться на кухню, как оттуда донесся рассерженный женский голос.

– Игорь, вынеси мусор!

Очевидно, эта фраза предназначалась одному из мужчин, но те, не отрывая глаз от телевизора, казалось, ничего не видели и не слышали. Маркиз хихикнул и притаился на подоконнике в ожидании продолжения. И оно не заставило себя ждать. Через секунду в комнату влетела взлохмаченная женщина неопределенного возраста в застиранном переднике и со сковородой дымящихся котлет в руке.

– Игорь! – от возмущения ее голос срывался на крик. – Я кому сказала! Немедленно вынеси мусор, а то ужина не будет, понятно!!!

Маркиз с интересом воззрился на сковородку и облизнулся.

– Весомый аргумент, – профырчал кот, но увлеченные ботельщики не обратили на угрозу совершенно никакого внимания.

– Гол!!! – дружно завопили они и ринулись обниматься друг с другом.

На радостях мужчины не заметили стоящей на краю стола бутылки с пивом, и через секунду пенный напиток залил весь ковер. Женщина тихо охнула, с отчаяньем обозревая последствия мужского веселья.

– Изверги! – тихонько пискнула она, всплеснула руками и с размаху швырнула сковородку в угол.

Через мгновение послышался звук хлопнувшей входной двери.

– О, счастье привалило! – обрадовался Маркиз и в два прыжка оказался около валявшейся на полу еды.

Блюдо пришлось ведьминскому коту по вкусу, и он мигом умял три котлеты. Тем временем мужчины пришли в себя и заметили в комнате постороннего, который с аппетитом поглощал содержимое сковороды. Незванный гость поймал их ошарашенный взгляд и нервно дернул хвостом.

– А вам должно быть стыдно, – без обиняков промычал он забитым ртом. – И вообще, хватит эту мусть смотреть!

Стоило Маркизу это сказать, как экран телевизора мигнул, и вместо футбола на нем возникла какая-то кулинарная программа. Диктор с увлечением рассказывал, как правильно готовить утку под малиново-карамельным соусом.

– Вот, учитесь! – рявкнул Маркиз и отправил в пасть очередную котлету. – Хоть какой-то прок будет!

От увиденного и услышанного мужчины онемели и с вытаращенными от ужаса глазами дружно плюхнулись на диван. А ведьминский кот все не успокаивался.

– Да, и приберите тут! – скомандовал он, и в ту же секунду в комнату влетели швабра и веник.

Увидев это, мужчины заорали благим матом, соскочили с дивана и не помня себя от ужаса вылетели из квартиры, только пятки засверкали.

– Слабаки! – презрительно осклабился Маркиз, тщательно вылизал заветную сковороду и огляделся. Мужиков след простыл, а из соседней комнаты доносился детский плач.

– Ну а этот чего орет? – задумался кот, – хотя при таких-то родителях...

Сытый и довольный жизнью Маркиз решил задержаться в гостях и направился напрямиком в детскую. Прежде ему никогда не доводилось общаться с маленькими, вечно хнычущими детьми, и кот благоразумно предпочитал с ними не связываться. Но в этот раз кошачье сердце дрогнуло, во многом благодаря сковородке с котлетами. Маркиз осторожно приоткрыл дверь и очутился в маленькой комнатке, сплошь заваленной игрушками, колясками, детскими вещичками. Посреди всего этого стояла кровать, в которой стучал ножками и задыхался от крика красный как рак малыш.

– Ути, ути! – проворчал Маркиз и мигом забрался в кровать, – такой маленький, а воеет словно пожарная машина! Что, небось мамаша тебе котлетку не дала?

Черный пушистый хвост мягко скользнул по руке ребенка, и тот тут же замолк. Огромные голубые, все еще полные слез глаза жадно разглядывали гостя, а на лице заиграла радостная улыбка.

– Так-то лучше, – умиротворенно просопел ведьминский кот и свернулся клубочком в ногах ребенка. – Так уж и быть, посижу с тобой пару часиков, пока мамаша не образумится.

А тот уже тянул к нему ручонки и норовил схватить новую игрушку за хвост.

– Но-но, – строго одернул его Маркиз, – чур хвост не тро-

гать!

В постели было тепло и мягко, кот потянулся и сладко зевнул. Воцарилась тишина, изредка прерываемая сопением спящего ребенка и похрапыванием ведьминского кота.

Спустя некоторое время хлопнула входная дверь, послышалась приглушенная ругань, затем сменившаяся стуком ведра и швабры. Родители занялись уборкой, даже не подозревая, какая нянька в это время сидела с их ребенком.

Маркиз вернулся глубоко за полночь. Серж и Лиля не сразу обнаружили пропажу и некоторое время наслаждались тишиной, спокойствием и обществом друг друга. Однако, когда они хватились ведьминского кота, благодушное настроение как ветром сдуло.

– Сбежал! – охнула Лиля, – а я только обрадовалась, что все наладилось. Вот чего нам теперь ждать? Пожара, взрывов, ограбления продуктового магазина?

Серж сосредоточенно молчал и тоже готовился к самому худшему.

Однако каково было их удивление, когда ведьминский кот вернулся сам, незаметно и практически бесшумно.

– Тебя где черти носят?! – накинулся на него Серж. – Признавайся, что натворил на этот раз?

Маркиз ухмыльнулся и озорно стрельнул глазами на покрасневшегося парня.

– Ничего особенного! Дите соседское нянчил!

– Врешь!

– А вот и нет! – огрызнулся ведьминский кот. – Истинная правда!

Серж и Лиля удивленно переглянулись. От этого существа можно ожидать чего угодно, но чтобы он занимался с маленьким ребенком... Верилось с трудом.

– И с чего это мы такие добренькие? – съязвил Серж, все еще с недоверием оглядывая Маркиза, – просто чудеса какие-то!

Кот обдал парня тяжелым взглядом.

– К твоему сведению, моя доброта напрямую зависит от количества котлет, – отрезал он. – А у твоей соседки их целая сковорода!

– Хватит спорить! – возникла Лиля и красноречиво показала на часы, – я спать хочу!

– Верно мыслишь! – подхватил Маркиз и широко зевнул, – признаться, я устал! Столько дел, столько дел!

Серж ухмыльнулся.

– Совсем себя не бережешь! Ты смотри, не переусердствуй в колдовских делах, а то в один прекрасный день твой хвост не выдержит и отвалится!

Маркиз насупился.

– А ты в мои дела нос не суй! Я же могу рассердиться, и, тогда смотри, как бы у самого хвост не появился!

Лиля тяжело вздохнула.

– Да что ж это такое! Мне вас обоих под холодный душ тащить что ли?!!

Спор прервал раздавшийся у Сержа в кармане телефонный звонок. Лиля нахмурилась:

– И придет же кому-то в голову звонить так поздно? Ошибка?

Но на удивление девушки на лице Гордона отразилась плохо скрываемая радость, он схватил телефон и быстро вышел из комнаты.

Лиля проводила его долгим взглядом, полным недоумения и досады.

– Ничего не понимаю...

Маркиз тут же подлил масла в огонь.

– Опаньки! У нашей ученой крысы, оказывается, свои тайны имеются! А мне тут еще за честно отработанные котлеты выговаривают!

Лиля неопределенно пожала плечами.

– Может, это из института...

От смеха Маркиз скрючился и схватился за живот.

– Ага, держи карман шире! Сама-то веришь?! Не, тут пахнет какой-то тайной! Я такие дела мигом чую!

Девушка нахмурилась.

– Умеешь ты успокоить...

– Что есть, то есть! – бодро отозвался кот и прыгнул Лиле на колени, – а может, у паренька зазноба новая появилась, как думаешь?

Лиля покраснела, закашлялась и рывком вскочила с дивана.

– Да ну тебя!

Тем не менее, слова Маркиза прочно засели у нее в голове. Через пару минут Серж вернулся, ни словом не обмолвившись о странном звонке, сунул потрясенной Лиле теплый плед и как ни в чем не бывало пожелал спокойной ночи. Как гостеприимный хозяин, Гордон уступил гостям свой диван, а сам решил довольствоваться раскладушкой. Не сказать, что она пришлась Сержу в тягость, в многочисленных экспедициях он привык к спартанским условиям. Спустя некоторое время парень уже крепко спал, тогда как терзаемая подозрениями Лиля ворочалась на диване и не могла сомкнуть глаз.

«Зря я себя накручиваю, – твердила она про себя, – в конце концов, один звонок еще ничего не значит! И вообще, как говорится, утро вечера мудрее!»

Но наступившее утро не принесло девушке облегчения. Не успела она привести себя в порядок, как раздался новый телефонный звонок. К ужасу Лили ситуация повторилась – ничего не объясняя, Серж ушел разговаривать на кухню. Девушка была на грани истерики, но гордость не позволяла ей опуститься до расспросов.

– Я в институт! – бодро заявил парень, – надеюсь, после вчерашних Маркизовых стараний меня еще не исключили.

– Когда вернешься? – подозрительно поинтересовалась Лиля, – у тебя пары до трех?

Серж утвердительно кивнул.

– До трех! Но я задержусь, надо уладить кое-какие дела!
Лицо Лили вытянулось, и девушка не нашлась, что ответить.

– Все, не скучайте! – донесся до нее веселый голос Сержа, и входная дверь захлопнулась.

Неслышно из кухни появился Маркиз и внимательно посмотрел на застывшую в коридоре Лилю.

– А тайны прямо как на дрожжах прут!

– Ну хоть ты-то душу не трави! И так тошно!

На глазах девушки навернулись слезы, но Маркиз был неумолим.

– Вот только реветь не вздумай! Может, у нашего археолога еще целый шкаф скелетов, что ж теперь на себе волосы рвать?!

Лиля всхлипнула и тяжело вздохнула.

– И что же мне, по-твоему, делать?

– Действовать! – отрезал кот, – собирайся, будем выводить его на чистую воду!

Спорить с волшебным существом не имело смысла, да и, признаться, Лиле уже порядком надоела эта неизвестность.

– Твоя правда! – решила она и с вызовом глянула на свое отражение в зеркале. – Конечно, сыщик из меня никакой, но до правды я докопаюсь!

Маркиз одобрительно замахал хвостом.

– Вот и умница! Не дрейфь, всю черную работу возьму на себя!

Ведьминскому коту было не привыкать, и он с энтузиазмом принялся за очередную аферу.

За полчаса до завершения последней пары около Исторического института появилась миловидная девушка с большой хозяйственной сумкой на плече. Она воровато огляделась по сторонам, осторожно запихнула сумку под одну из ближайших скамеек и быстро скрылась за углом. Несколько минут сумка стояла без движения, потом внезапно колыхнулась, и из нее показалась кошачья морда с внимательными рыжими глазами. Удостоверившись, что за ним никто не наблюдает, Маркиз легко выскользнул из своего убежища и в два прыжка оказался у дверей.

Авантюристы успели как раз вовремя: раздался звонок, и толпы счастливых студентов поспешили на улицу. Вскоре у Исторического института было не протолкнуться, и у наблюдавшей издалека Лили зарябило в глазах – в такой сутолоке упустить Сержа было проще простого. Но ведьминского кота не проведешь. Парень никак не мог предположить, что за ним ведется слежка, и торопился по одному очень важному делу. Однако в его планы вмешался его величество случай. Не успел он выйти на улицу, как в кармане брюк запиликал телефон.

– Алло, добрый день! Да, я как раз освободился, уже иду!

Но информация, которую сообщил его собеседник, заметно расстроила Сержа.

– Не получится... Как жаль! Нет, конечно, ничего страш-

ного, можно перенести и на завтра. Хорошо, до свидания!

Серж в нерешительности остановился около дверей Исторического факультета и задумался. Он с таким нетерпением ждал этой встречи, а тут...

Внезапно со спины к задумавшемуся парню подлетел его сокурсник Борисов – шалопай каких поискать, но зато душа любой компании – с двумя приятелями.

– Эй, Гордон, ты что такой хмурый? Неужто зачет не сдал?!

Серж слабо улыбнулся.

– Да нет, сдал, конечно! Просто, кое-какие планы сорвались.

– Планы? Я тебя умоляю! Сколько можно учиться! Вот у нас планы так планы, – хитро подмигнул он друзьям. – Слушай, пошли с нами, хватит над учебниками корпеть!

Серж мотнул головой.

– Да не, ребята, у меня дела...

– Нет у тебя никаких дел, – хором отрезали парни и крепко схватили Сержа за руки. – Хоть развлечешься разок! Пошли!

– Куда?

– Байк-шоу, слышал о таком?! – гордо заявил Борисов, – Еле билеты достал!

Разумеется, Серж знал об этом шоу и интересовался всем, что связано с байкерами. Одно время он даже серьезно подумывал о том, чтобы купить себе настоящий байк, но, зайдя

в один из специализированных магазинов и увидев ценник, быстро одумался. Шоу байкеров тоже было недешевым удовольствием, и парень распротился с надеждой посетить это мероприятие. И вдруг на тебе! Борисов!

– Не получится, – покачал головой Серж, – это мне не по карману.

Но сокурсник неожиданно улыбнулся и дружески потрепал его по плечу

– Брось! Я приглашаю! И потом, ты сколько раз мне с контрольными помогал, так что долг платежом красен!

Такого поворота событий Серж не ожидал и замер в нерешительности. Такой шанс! Пойти или не пойти... Раз важная встреча сегодня все равно не состоится, он совершенно свободен. Правда, дома Лиля... Но он же предупредил, что задержится...

– А ладно, была не была! Иду!

– Вот это по-мужски! – довольно крикнул Борисов и махнул рукой. – Вперед!

В предвкушении зрелища компания рванула прочь от института, а следом за ними метнулась черная тень. Маркиз не мог отказать себе в удовольствии сунуть нос в чужие дела и разузнать, куда собрался Серж. Кот благополучно затерялся среди толпы зрителей и беспрепятственно проник внутрь стадиона, ни на секунду не упуская из виду Сержа Гордона и его приятелей. Зрители, толкаясь и шумя, спешно занимали свои места, из стоявших неподалеку колонок неслась ди-

намичная музыка, а озиравшийся по сторонам ведьминский кот ликовал – такое поле для деятельности.

– Ну-с, приступим! – профырчал он и от удовольствия потер лапы. – А Гордон-то, оказывается, еще тот хитрец!

Оставаясь незамеченным, Маркиз легко проскользнул между зрительскими рядами и направился к участникам готовящегося шоу. Как известно, все самое интересное происходит за кулисами, и ведьминский кот не хотел упустить ни единого мгновения.

Около десятка байкеров, уже полностью готовых к предстоящему выступлению, в последний раз осматривали своих железных коней, поправляли шлемы и нет-нет, да и поглядывали на соперников. Согласно утвержденной программе им предстояло посостязаться в ловкости и маневренности на опасных виражах и выполнить несколько сложных кульбитов, сопоставимых с цирковыми трюками.

Однако, как и в любом спорте, здесь были свои фавориты и свои пешки, которые этим самым фаворитам отчаянно завидовали. От наблюдательных глаз ведьминского кота не укрылась стайка стоявших в отдалении подростков, которые с ненавистью поглядывали на готовящихся спортсменов и о чем-то шушукались.

– Ага! – обрадовался Маркиз. – Кажется, затевается любопытное дельце!

В два прыжка кот оказался около заговорщиков и наострил уши. Мальчишки не обратили на того совершенно ника-

кого внимания и продолжали горячо спорить.

– Да пойми ты, я на Филатова отцовский мерс поставил! – срывающимся голосом вещал один из них, худенький белобрысый паренек с дрожащими от волнения руками. – Если он продует, мне не жить! Это серьезные ребята, с ними шутики плохи!

Его приятель нервно мял пальцами сигарету и озабоченно оглядывался на прохаживающихся невдалеке байкеров.

– Я тебе говорил, не связывайся с бандой Косого! Они потом не отстанут, и даже твой влиятельный папаша тебя не отмажет!

– Да кто ж знал! – чуть не плача отозвался белобрысый. – Он мне дозу обещал достать! Ну помоги, будь человеком!

Другой подросток тяжело вздохнул и покрутил пальцем у виска.

– Ты представляешь, что со мной сделают, если кто-нибудь заметит?!

– Не заметят! Видишь, какая тут суета! Одна нога здесь – другая там!

Маркиз беспокойно зарезал на месте.

– Опаньки! Жареным запахло!

И как в воду глядел – не успел кот и глазом моргнуть, как приятель белобрысого, воровато оглядываясь по сторонам, быстро подскочил к одному из стоящих мотоциклов и что-то сунул в выхлопную трубу.

У невольного свидетеля этого подленького поступка глаза

полезли на лоб.

– Ну и детишки нынче пошли! Им человека поколечить – раз плюнуть! Даже я, ведьминский кот, такое не вытворяю!

Маркиз быстро тряхнул хвостом, и невесть откуда появилась крепкая бечевка. Она подлетела к заговорщикам и, несмотря на истеричные вопли, туго примотала их к ближайшему столбу.

– Так-то лучше, – удовлетворенно мяукнул Маркиз, – а то совсем распустились!

С чувством выполненного долга кот направился к Сержу, дабы разобраться, какие тайны появились у этого с виду совершенно безобидного ботаника.

А тот к такому сюрпризу был явно не готов.

– Ты что тут делаешь? – опешил Серж, когда перед его глазами неожиданно появилась взлохмаченная морда ведьминского кота.

– Компромат собираю! – заявил тот.

Парень непонимающе захлопал глазами.

– На кого?!

– На тебя, на кого ж еще! И кстати, уже кое-что нарыл! Думаю, нашей Лиле будет очень интересно узнать, как ты весело проводишь время!

Серж схватился за голову.

– О, господи! А она-то тут при чем?

– Очень даже при чем, – отозвался Маркиз, – у ее парня завелись какие-то тайные делишки! Но ты не волнуйся, я ей

все расскажу, в подробностях!

– Так, Маркиз, не пори горячку! Какие еще делишки?

Ведьминский кот загадочно прищурился и вспрыгнул парню на колени.

– Да ладно уж, колись! Все улики против тебя!

– Этого еще не хватало! И в чем же ты, позволь спросить, меня подозреваешь?

– В измене! – торжественно заявил Маркиз.

Минуту Серж внимательно изучал кошачью морду, а потом расхохотался.

– Слушай, может, тебе в полицию податься? С твоими способностями сразу же до полковника дослужишься!

– Значит, сам не признаешься? – продолжал упорствовать ведьминский кот, – а ну дай-ка сюда телефон!

– Маркиз, ты себя точно хорошо чувствуешь? – озадаченно поинтересовался Серж. Странное поведение кота сначала его веселило, теперь же вызывало некоторые опасения.

– Замечательно! – отрезал тот. – А когда узнаю, кто тебе постоянно названивает, будет еще лучше.

– Ах вот оно что! – облегченно выдохнул Серж и полез в карман брюк, – да пожалуйста, мне скрывать нечего!

Маркиз вопросительно уставился на парня.

– То есть как нечего? Что, совсем?

Стараясь не расхохотаться, Гордон отрицательно покачал головой.

– Увы!

Ведьминский кот надулся и недовольно замахал хвостом.

– Нет, так дело не пойдет! Неужели нет никакой, даже самой малюсенькой тайны? – с надеждой в голосе поинтересовался он.

– Можешь сам проверить, – пожал плечами Серж. – Звонит мой преподаватель, профессор Краков. Он хочет взять меня в ближайшую экспедицию вместе со своими старшекурсниками. Правда, это не положено, но для Георгия Витальевича обещали сделать исключение. Как раз сегодня мы должны были встретиться, чтобы обсудить все детали, но его неожиданно вызвали в ректорат на совещание.

Маркиз не сводил с парня недоверчивых глаз.

– А от нас почему скрывал, а?

– Так не хотел расстраивать раньше времени. Если все сложится, послезавтра я уеду... Но как обо всем сказать Лиле, просто ума не приложу.

На Маркиза было жалко смотреть.

– Тьфу, ты! Одно слово, ученая крыса! А я так надеялся! Хоть бы один скелет завел для приличия, а то аж тошно, какой правильный!

Увы, надежды кота не оправдались. Ореол таинственности вокруг Сержа рассыпался, и пришлось смириться с той мыслью, что кроме учебы парня мало что интересует. Когда Серж с Маркизом вернулись домой, Гордон первым делом поспешил успокоить заждавшуюся Лилу.

– Ты зря себя накручиваешь! Мне безумно жаль, что экс-

педия совпала с твоим приездом, но я очень надеюсь, что ты не обидишься и поймешь.

Девушка помолчала, а потом подняла на парня светло-голубые глаза.

– А знаешь, я совсем не обиделась.

Лицо Сержа просияло.

– Правда?

– Конечно, – ухмыльнулась Лиля, – потому что я еду с тобой!

Парень удивленно поднял на нее глаза.

– Ты?

За спиной послышалось тихое шуршание.

– Мы!

Ребята обернулись и увидели Маркиза, старательно пихавшего к двери спортивную сумку. Серж и Лиля переглянулись и расхохотались. Компания снова в сборе и готова к новым приключениям.

Глава 3

Археолог – это звучит гордо!

Подъем в 6 утра для Лили был непривычен, да и Маркиз отчаянно верещал, что даже глаз не успел сомкнуть, но Серж стоял на своем.

– Да разве можно спать, когда впереди такое увлекательное путешествие?! Впрочем, дело ваше – оставайтесь, я поеду один!

От такого заявления сон как рукой сняло.

– Нет, нет, мы с тобой! – дружно отозвались друзья и принялись за сборы.

Серж в два счета побросал в рюкзак самое необходимое и принялся наблюдать за мельтешащей перед глазами Лилей.

– Будешь так возиться, как раз к возвращению профессора Кракова успеем, – мрачно заметил он.

Лиля окинула парня пронзительным взглядом.

– Подождет твой профессор! А у меня, между прочим, еще ногти не покрашены!

Глаза Сержа полезли на лоб.

– Какие ногти?! Мы в экспедицию едем, а не на модную тусовку!

– И что? Не могу же я там мымрой ходить!

– Тьфу ты! – не выдержал Гордон и пулей вылетел из ком-

наты – Лиля могла вывести из себя кого угодно. Стоило рассерженному парню хлопнуть дверью, как из-под стола высунулась довольная мордочка ведьминского кота.

– Так его, так! – пропищал он и подмигнул девочке. – Такую красоту и подождать не грех!

Лиля ухмыльнулась и гордо вскинула голову – один Маркиз ее понимает.

Тем не менее, время неумолимо, а до ушей то и дело доносились тяжелые вздохи Сержа.

– Еще минутку, я почти готова! – пищала кокетка, то начесывая пышный хвост, то напяливая на себя по очереди яркие футболки и выбирая, какая ей больше к лицу.

Наконец, Лиля посчитала, что все в порядке и пулей вылетела из комнаты.

– Глазам своим не верю! Неужто свершилось! – буркнул Гордон и, круто развернувшись, исчез на улице.

Заметив выражение на лице парня, девушка благоразумно промолчала и послушно засемила следом.

Тем не менее, опасения Сержа оправдались. Влетев во двор института, они лишь развели руками – автобуса нигде не было.

– Проклятье! Опоздали!

Глаза беспорядочно метались по ближайшим окрестностям, но все без толку – ни автобуса, ни студентов, ни профессора. Лиля покраснела и опустила глаза – нехорошо как-то получилось...

– А может, он где-нибудь в другом месте стоит, – несмело пробормотала она.

Серж вздохнул и тяжело плюхнулся на ближайшую скамейку.

– Да в каком другом?! Уехали они, вот и все.

– Значит, надо догнать! Автобус не мог далеко уехать, пробки везде, светофоры!

– Я даже не знаю, в какую сторону он поехал, где теперь искать?!

Но Лиля сдаваться не собиралась. Раз уж по ее вине они опоздали, значит, нужно срочно что-то придумать.

– Маркизик! – вцепилась она в ведьминского кота, – спасай! Если не догоним, Серж нас живьем съест!

– Подавится! – хмыкнул Маркиз и зыркнул на девушку желтым глазом.

Но Лиле было не до шуток.

– Маркиз, я серьезно! Ты же можешь!

Кот не спеша выпрыгнул из сумки, отряхнулся и огляделся.

– Раззявы, одно слово! Ладно, будет вам автобус! За мной!

Не успели ребята и глазом моргнуть, как Маркиз в два прыжка оказался около гулявшего неподалеку ребенка лет 5—6. И прежде чем Серж и Лиля поняли, что задумал хитрец, в лапах Маркиза оказался ярко-зеленый детский самокат.

– Пардонте! – крикнул тот, – одна лапа здесь, другая там!

Округлившимися от ужаса глазами Серж и Лиля следи-

ли за происками ведьминского кота, даже не пытаюсь вмешиваться. А ребенок, казалось, ничуть не удивился неожиданному появлению разговаривающего животного, которому позарез потребовался его самокат.

– Что он творит! – пробасил Серж, но Маркиза уже след простыл.

А кот знал, что делать. Бодро помахивая хвостом, он уверенно катился на самокате, повергая в шок прохожих. Но Маркиз давно привык к повышенному вниманию к своей персоне, поэтому даже ухом не вел, когда находились смельчаки, пытавшиеся его остановить.

– А ну брысь из-под колес! – рывкнул он на зазевавшегося паренька, отчего тот побелел как мел. – Расходились тут, проехать негде!

С каждой минутой самокат набирал скорость, и вскоре уже мог потягаться с наводнившими улицу машинами.

– Эге-гей! – вопил Маркиз, лихо перескакивая через ямы и колдобины, – попробуйте, догоните!

Волшебное чутье не подвело – вскоре на горизонте замаячил тот самый автобус, с которым ребята уже успели попрощаться. На счастье ведьминского кота автобус затормозил на светофоре, и нескольких секунд заминки хватило, чтобы благополучно перескочить со своего четырехколесного транспорта на крышу автобуса.

– Отлично! – профырчал Маркиз и направился к кабине водителя.

А тот в ожидании разрешающего сигнала светофора глазел по сторонам и барабанил пальцами по рулю, совершенно не подозревая, кто топчется прямо над головой.

– Перекур! – гаркнул Маркиз и нервно дернул хвостом.

Как ужаленный мужчина подскочил на месте, принялся озираться, но ведьминский кот тут же исчез из поля его зрения. Тем не менее, дело было сделано. Едва загорелся зеленый свет, слегка ошалелый водитель нажал на газ, но автобус не сдвинулся с места.

– Экая зараза! – чертыхнулся мужчина и вдавил педаль в пол.

Мотор натужно рычал, автобус подпрыгивал на месте, но не более того. Озадаченный водитель вылез из кабины и принялся ковыряться в совершенно исправных механизмах. Минута шла за минутой, с мужчины пот катился градом, но все безрезультатно – Маркиз постарался на славу.

– Вот и чудненько! – пропыхтел пушистый сорванец, наблюдая за стараниями водителя, и весело соскочил с крыши автобуса. – Сейчас за своими смотаюсь, и едем!

Признаться, ребята не особо верили, что из затеи Маркиза что-то получится, но ведьминский кот в очередной раз оказался на высоте. Серж и Лиля не спеша брели по улице, когда перед их глазами, победоносно размахивая хвостом, возник Маркиз.

– Чего плететесь, как клячи недобитые! – напустился он на остолбеневших ребят. – Карета подана!

– Какая карета? – осторожно поинтересовалась Лиля.

– Да автобус ваш! – отряхнулся Маркиз, – за углом дожидается! А ну-ка пошевеливайтесь!

Серж и Лиля переглянулись, схватились за руки и припустили что было духу. Если Маркиз не шутит, то уже сегодня они окажутся на археологических раскопках. Когда ребята пробежали полквартала и наткнулись на как ни в чем не бывало стоящий на светофоре автобус, их восторгу не было предела.

– Ай да Маркиз! Ай да молодец! – рассыпалась в похвалах Лиля.

Даже молчаливый Серж не сдержался и с чувством потрепал кота за ухом.

– Ты гений!

– Наконец-то дошло! – хихикнул тот и от души пнул согнувшегося в три погибели водителя, который в этот момент осматривал колеса в надежде найти неисправность.

Воодушевленные ребята мигом влетели в салон автобуса и были встречены толпой изумленных студентов.

– О, смотрите, сын полка пожаловал! – балагурили они, пожимая руку своему младшему товарищу.

– Мы уж решили, что вы не придете! – улыбнулся профессор Краков.

В глубине души он волновался за этого паренька и до последнего задерживал отправление автобуса.

– Ну что вы, Георгий Витальевич! – с жаром откликнулся

Серж. – Разве я мог пропустить вашу экспедицию!

– Тогда садись, мой мальчик! Правда, вот незадача: автобус сломался, так что неизвестно, когда мы тронемся в путь!

– Не переживайте, сейчас поедem! – беспечно отозвалась Лиля и плюхнулась на кресло рядом с Сержем, – самое главное, что мы успели!

Студенты с недоверием покосились на самоуверенную девчонку, но, как ни странно, она оказалась права. Буквально через несколько минут мотор зарычал, и автобус плавно покатился вперед. Водитель не верил своим глазам и задумчиво чесал затылок, пассажиры возбужденно галдели, а виновник всего случившегося мирно посапывал в Лилиной сумке – после трудов праведных не лишне и вздремнуть.

После вынужденной остановки автобус бодро летел по улицам, и вскоре оказался на выезде из города. Несколько приунывший профессор Краков воспрял духом – если ничто больше не нарушит их поездку, то уже к вечеру они вполне могут оказаться на месте предполагаемых раскопок. Он слишком долго ждал этого дня, чтобы попусту терять драгоценное время. Внутренний голос подсказывал, что затеянная им экспедиция окажется более чем удачной, а жизненный опыт и накопленная мудрость научили профессора доверять своей интуиции.

За болтовней и шутками незаметно пролетело полдня, и большая часть пути была уже позади. Постепенно гомон и разговоры стихли, и участники экспедиции погрузились

в легкую дремоту – нужно набираться сил, вскоре они им ох как потребуются. Одна только Лиля не смыкала глаз и при- никла к стеклу, увлеченно наблюдая за мелькавшими пей- зажами. Судя по местности, Минск давно остался позади, и сейчас их автобус бежал по бескрайним полям, кое-где перемежавшимся небольшими лесочками. Девственная при- рода была непривычна для глаза городского жителя, и Лилия с восторгом вглядывалась в окружающие ее виды.

– Какая красота! – не сдержалась она и толкнула в бок дремавшего Сержа.

Тот недовольно потянулся и уставился на девушку на- смешливым взглядом.

– А ты думала, кроме стальных высоток и бесконечных пробок в мире ничего больше нет? Вот она – настоящая жизнь! А все, чем люди занимаются каждый день – так, по- гоня за деньгами, не более того!

– Наверно, только здесь ты чувствуешь себя по-настояще- му счастливым, да?

Серж пожал плечами.

– Я счастлив, когда занимаюсь любимым делом. Ну и ко- гда знаю, что ты ничего не натворила! – подмигнул он.

Лилия улыбнулась.

– А вот этого обещать не могу!

Лицо Гордона осталось невозмутимым, лишь уголки губ слегка дрогнули. Но даже по этому еле заметному движению Лилия поняла, что Серж знает, и более того, готов ко всем ее

выкрутасам и порой несносному характеру. А это дорогого стоит.

Остаток пути ребята провели в молчании, погруженные в свои размышления. Мысли беспорядочно крутились в головах, постепенно уступая место дремоте в предвкушении предстоящих событий.

– Сони, подъем! Мы на месте!

Громогласный возглас профессора Кракова вернул ребят к реальности. Лиля с трудом разлепила веки и все еще зашпанным взглядом уставилась на мелькающие тени.

– Что? Приехали? – зевнула она, – а я такой сон видела...

– Вставай-вставай! – теребил ее Серж, который уже был на ногах и напяливал на спину походный рюкзак, – некогда спать, дел невпроворот!

Лиля непонимающе похлопала глазами.

– Каких еще дел? Уже вечерет, не собираетесь же вы на ночь глядя идти на свои раскопки? А отдохнуть с дороги?

Раздался громкий смех, и перед взором девушки возникла пара студентов-старшекурсников.

– Про отдых можешь забыть! Профессор Краков всем работу найдет, правда, Георгий Витальевич?!

Стоящий невдалеке ученый усмехнулся.

– Нечего девушку запугивать! А насчет работы, это вы верно подметили – а ну-ка бегом за ветками для костра! Остальные – взяли мешки с палатками и разбиваем лагерь!

Лиля подхватила свою сумку и выползла вслед за студен-

тами. А те суетились, куда-то бегали, что-то таскали и раскладывали. Не прошло и получаса, как на пустыре посреди бескрайнего поля возникли палатки, и вскоре затрещал костер. Глядя на весело пляшущие языки пламени, Лиля внешне ощутила голод. И не мудрено – день пролетел незаметно, а о еде путешественники даже не вспоминали. Выбор был невелик: несколько банок консервов да картофель, который студенты пекли в золе и, обжигая руки, с аппетитом поглощали.

– А мы здесь надолго? – осторожно поинтересовалась Лиля, когда Серж протянул ей печеную картофелину.

– Не знаю, как дела пойдут! – беспечно отозвался он, – а так недели две, не меньше.

Глаза девушки полезли на лоб.

– Две недели?! Жить на улице и питаться одной картошкой?

Серж пожал плечами.

– Ну почему одной картошкой? Тут речка неподалеку, завтра уху сварим! И вообще, работы столько будет, что не до разносолов! Лопаты в руки и вперед!

– И что? Мне тоже лопату? – испуганно пискнула Лиля, с сожалением глядя на свой свежий маникюр.

– Само собой! Ты же хотела увидеть, чем я живу! Впрочем, для начала доверим тебе кухню, а там втянешься и с лопатой сладишь!

Лиля тяжело вздохнула: романтический облик походной

жизни таял на глазах.

– И охота в земле ковыряться, – бурчала она, – как будто нет ничего более интересного...

Серж предвидел, что на первых порах Лиле придется нелегко, и подбадривал девушку как мог.

– Не грусти! Тебе понравится, вот увидишь! Да, непросто, но зато представляешь какие эмоции, когда находишь вазу 15—16 века! Или, скажем, копье, с которым, возможно, наши предки на мамонтов охотились?!

Лиля послушно кивала, но в душе совершенно не разделяла восторгов Сержа. Но делать было нечего – она сама выбрала этого человека, придется терпеть.

Далее круговерть захватила всю ее натуру. Слабым надеждам на отдых не суждено было сбыться: всю ночь профессор и кучка студентов, среди которых был и Серж, сидели у костра, разложив вокруг какие-то карты, схемы и планы. Споры и галдеж не смолкали ни на минуту, и Лиле пришлось распрощаться с мечтами о спокойном сне. Единственным существом, разделявшим ее недовольство, был Маркиз. Ведьминский кот терпеть не мог, когда ему мешали спать, и пообещал при случае вправить мозги этим остолопам.

За беспокойной ночью пришло не менее беспокойное утро. Едва на горизонте забрезжил рассвет, студенты под предводительством профессора Кракова принялись собираться. Вооружившись лопатами, тесаками, кисточками и прочей совершенно необходимой любому археологу атри-

бутикой, маленький отряд двинулся в путь.

По подсчетам профессора поблизости от места их стоянки находится древняя кладка, в которой он надеялся разыскать немало ценнейших экспонатов. Георгий Витальевич быстро разделил участок между своими подопечными, и работа закипела. Лопаты со скрипом врезались в засохшую окаменелую почву, земля летела во все стороны, а на лицах ребят читалось благоговейное волнение и предвкушение чуда. Через час напряженной работы раскрасневшиеся археологи остались в одних футболках, тогда как наблюдавшая за ними Лиля отчаянно куталась в ярко-розовую ветровку.

– Серж, а ты не простудишься? – несмело поинтересовалась она, но парень лишь махнул рукой.

Как раз в этот момент его лопата задела что-то твердое, и сердце Гордона радостно екнуло. Неужели уже первый день экспедиции окажется удачным?! По опыту бывалых археологов что-то действительно ценное попадаетея под конец, и вдруг такое!

– Кажется, я что-то нашел! – срывающимся от волнения голосом провозгласил он, и тут же вся группа сорвалась со своих мест и бросилась к Сержу.

Даже профессор, недавно разменявший седьмой десяток, и тот почти бегом ринулся к парню. Лилия лишь обреченно вздыхала – о ее существовании как будто забыли. А тем временем на поверхность земли был аккуратно извлечен какой-то ржавый кусок железа. По мнению девушки, совер-

шенно бесполезная вещь, но археологи думали иначе. Склонившись в три погибели, они с восхищением крутили в руках находку и о чем-то горячо спорили.

– Это 17 век, я точно знаю! – выкрикивал один из студентов и бил себя кулаком в грудь. – Я буквально в прошлом месяце готовил доклад на эту тему!

– Никакой это не 17, а 18 или 19! Не видишь что ли, ржавчина только на поверхности, металл практически не разрушен! Георгий Витальевич, скажите ему!

Профессор долго крутил железку у крючковатого носа, всматривался, постукивал пальцами.

– Еще бы на зуб попробовал! – не выдержал Маркиз.

Все это время животное сидело у Лили на коленях и опасливым взглядом следило за снующими туда-сюда ребятами.

– Ладно бы крынку сметаны откопали, а тут дрянь какая-то!

В глубине души Лиля была совершенно согласна с ведьминским котом, но дабы не расстраивать Сержа тщательно изображала на лице некое подобие заинтересованности всем происходящим.

– Это научный экспонат! – вяло пробормотала она, – ничего мы с тобой не понимаем!

– А тут и понимать нечего! – отозвался Маркиз, – роются как кроты последние, а толку никакого!

Девушка пожалала плечами и оглядела бескрайнее поле.

– Тут все равно кроме этой железки ничего не найдешь!

– Думаешь?

Янтарный глаз прищурился, и Лиля почувствовала, как напряглось тело ведьминского кота.

– Пойду-ка я прогуляюсь, – заявил он и легко спрыгнул с Лилиных колен, – надо бы утереть нос этим землеройкам!

Перечить ведьминскому коту – дело неблагодарное, поэтому девушка лишь вздохнула и прикрыла глаза – работа археологов навела на нее смертную тоску. А тем временем Маркиз деловито исследовал местность, на которой профессор развернул свою бурную деятельность.

Серж лишь изредка косился на гордо вышагивающего кота и в душе молился, чтобы тот ничего не выкинул. Но жить без приключений Маркиз просто не мог. Ведьминский кот быстрее всех студентов вместе взятых почувствовал под землей энергию инородного тела. Пушистый хвост озадаченно закрутился, но без посторонней помощи извлечь свою находку на поверхность было делом проблематичным. Да и Маркиз не собирался особо утруждаться – для черной работы сгодятся эти остолопы.

Бодро помахивая хвостом, ведьминский кот поскакал по разрытым участкам и плюхнулся Сержу прямо на ноги.

– Маркиз, не мешай! – пробормотал парень, смахивая со лба выступившие капли пота, – не видишь, я занят!

– Очень полезным делом! – съязвил кот, – мозгами работать не пробовал?

Гордон начал злиться. Что за несносное существо!

– Слушай, умник, не испытывай моего терпения!

Маркиз негодуяюще распушился и обдал парня тяжелым взглядом.

– Ну и копайся дальше, а сокровища я себе заберу!

Серж напрягся.

– Какие еще сокровища?

– Какие-какие! Самые настоящие! Уж получше той железяки, над которой вы тут чахните!

Парень отшвырнул лопаты и присел перед хитрецом на корточки.

– А ну выкладывай, что ты затеял?!

– Ничего особенного! Просто под ногами целая куча добра пропадает, а вам с места сдвинуться лень!

Серж призадумался: доверять ведьминскому коту было делом рискованым, однако...

– Ладно! – решил он, – но если ты меня надуешь....

Парень схватил свою лопату и уверенным шагом двинулся к тому месту, где недавно крутился Маркиз. Студенты удивленно косились на своего младшего товарища, который вместо того, чтобы методично изучать вверенный ему участок, метался по всему полю.

Маркиз не обманул: лопата то и дело натыкалась на невидимые препятствия. Сердце Сержа бешено колотилось, а руки подрагивали от нетерпения. Вскоре вся группа побросала свои инструменты и окружила Гордона плотным кольцом.

– Да ты везунчик! Опять что-то нашел?!

Серж пожимал плечами и упорно углублялся все глубже и глубже. Внезапно среди разрытой земли мелькнуло что-то блестящее.

– Есть! – восторженный гул пронесся среди студентов, и, забыв обо всем на свете, они принялись голыми руками расшвыривать землю.

Наконец, после долгих усилий на свет была извлечена увесистая почерневшая шкатулка. Глаза ребят горели, подоспевший профессор Краков не мог поверить в такую небывалую удачу, и Серж вмиг превратился в национального героя.

Еще бы: в шкатулке обнаружилась пара старинных ожерелий и несколько брошей. Даже несведущему глазу было понятно, что это далеко не безделушки, а, учитывая древность находки, их стоимость могла оказаться фантастической.

– Не может быть, не может быть! – с замиранием в голосе приговаривал профессор, не в силах оторвать глаз от найденных сокровищ. – Такое достояние для истории!

Весь оставшийся день никто не работал. Побросав свои инструменты где попало, студенты сгрудились около профессора, который обложился различными справочниками и пытался определить, что же за сокровища попали в их руки. После нескольких часов кропотливого труда Краков торжественно сообщил, что по всей видимости найденные Сержем артефакты датируются 15—16 веками и являются знаками отличия благородных особ того времени.

– За всю свою жизнь не видел ничего подобного!

Но ошибки быть не может: это ценнейшие реликвии средних веков. Ума не приложу, как они могли сохраниться до наших дней, ведь эта местность не раз обследовалась!

Взволнованные студенты строили версии, делились догадками, один лишь Серж чувствовал себя неловко. Как ни крути, шкатулку нашел Маркиз, но никто из присутствующих не должен догадаться об уникальных способностях ведьминского кота, иначе проблем не оберешься. А присваивать себе чужую заслугу парень не привык. Сомнения еще долго терзали его душу, если бы не появление самого виновника случившегося переполоха. Кот неслышно подобрался к сидящему в одиночестве Сержу и уставился на задумчивого парня долгим немигающим взглядом.

– Чего такой кислый? Или шкатулка не по душе?

– Ну что ты! – воскликнул тот и почесал мохнатого друга за ухом. – Эта очень ценная находка! Если бы не ты, скорее всего, мы бы на нее не натолкнулись!

– Тогда чего нос повесил?

– Да понимаешь... Нехорошо как-то получилось. Нашел-то ее ты, а все уверены, что это моя работа...

Маркиз хитро прищурился.

– И всего-то? Нашел из-за чего расстраиваться! Банка икры, и мы с тобой в расчете!

Гордон улыбнулся, и на душе сразу же как-то полегчало.

– Спасибо, Маркиз, – с чувством произнес он.

– Мелочи! – отмахнулся кот и озорно стрельнул глазами. –

На десяток шалостей одно доброе дело, не велика потеря!

Несмотря на усталость, последующую ночь Серж не мог сомкнуть глаз, а в те редкие минуты, когда ему удавалось забытья, перед глазами мелькали древние амулеты, осколки старинных ваз и прочее содержимое бескрайних недр земли. Профессор Краков и вовсе не ложился и корпел над книгами, пытаясь изучить найденные сокровища. Третьекурсники же о чем-то подозрительно шушукались, то и дело бросая в сторону Сержа хитрые взгляды.

«Опять что-то затевают», – пронеслось в голове парня, но сейчас ему было совершенно не до этого. Казалось, болел каждый сантиметр тела, и это при том, что Гордон систематически занимался спортом и не прогуливал ни одного занятия физкультуры. Когда же взошло солнце, Серж был снова на ногах. Но если парня не сильно заботило странное поведение коллег, то Лиля насторожилась. Стараясь не попадаться студентам на глаза, девушка под любым предлогом крутилась поблизости и прислушивалась к чужим разговорам. Обрывки фраз, шутки, многозначительные взгляды окончательно сбили с толку, но вскоре все прояснилось.

Второй день экспедиции подходил к концу, когда заговорщики окружили Сержа и огорошили неожиданным заявлением.

- Готовься, сын полка, будем тебя в археологи посвящать!
- Глаза парня полезли на лоб.
- Вы чего, ребята? Столько работы, а вы тут в какие-то

игрушки собрались играть!

– Никакие это не игрушки! – безапелляционно отрезали старшекурсники, – а почетная традиция. Между прочим, мы все проходили через посвящение, так что тебе не отвертеться!

Серж с недоверием покосился на молодежь – вроде, взрослые люди, а в голове один ветер.

– Пойду поработаю, – буркнул он, но студенты были настроены решительно.

– Нет, Гордон, так дело не пойдет! Надо же тебя из олуха в археологи посвятить!

Даже профессор Краков, потрепав Сержа по плечу, неожиданно поддержал инициативу своих подопечных.

– Не бойся, заживо не похороним, – успокоил он.

– А я и не боюсь! – фыркнул Серж, – только время зря терять! Работы немерено!

– Работа не волк, в лес не убежит! – бодро отозвались третькурсники и с энтузиазмом принялись за подготовку испытаний для младшего товарища.

Не прошло и часа, как все было готово. Студенты подошли к подготовке мероприятия ответственно, и место их стоянки изменилось до неузнаваемости. Из имевшихся под рукой инструментов они вмиг соорудили импровизированную линию препятствий. Наблюдавшая за приготовлениями Лиля лишь качала головой: пробраться сквозь частокол из лопат просто невозможно. Но молодежь видимо, решила пове-

селиться как следует, и на достигнутом не остановилась.

Всеми правдами и неправдами им удалось выманить у профессора Кракова один из недавно добытых экспонатов и, давясь от хохота, ребята принялись привязывать его к одной из веток старого дуба. На это парни потратили не менее получаса, а Сержу предстояло в одиночку управиться за ограниченное время...

– А это еще зачем? – не выдержала Лиля.

– Как зачем? Нужно же проверить, на что готов наш Гордон ради экспонатов. Из-под земли выкопать – плевое дело, а вот с веточки снять – это мы еще посмотрим!

– Злые вы! – не выдержала Лиля, – сами небось по деревьям не лазили!

Ребята скрючили недовольные рожицы.

– А мы и в экспедицию поперед бабки не лезли! Так что пускай наш распрекрасный Гордон отрабатывает доверие!

Лиля давно догадывалась, что студенты просто завидуют Сержу и хотят во чтобы то ни стало поставить выскочку на место.

– Ладно-ладно! – пробурчала девушка, – посмотрим, кто кого!

И глядя на усердие третьекурсников, Лиля с каждой минутой убеждалась, что без помощи Маркиза тут не обойтись. А тот и без Лилиных просьб давно прикидывал, что бы такое учинить. Самоуверенные молокососы пришлось ему не по душе, особенно, пара молодчиков, то и дело цепляв-

шаяся к его персоне. Только Семенову с Никифоровым могло прийти в голову обозвать Маркиза «трюфельным котом». И все из-за того, что от их наблюдательных глаз не укрылось непосредственное участие кота в поисках шкатулки, которую потом выкопал Серж.

– Кто свиней на поиски трюфельей натаскивает, а у нашего Гордона кот! Да с таким зверем неудивительно, что все сокровища сами ему в руки плывут!

Новая кличка моментально закрепились за Маркизом, к великому неудовольствию последнего.

– Ох, не злите меня, – бурчал он и бросал в сторону молодежи не предвещавшие ничего хорошего взгляды. – Я же могу и обидеться!

Надо отдать должное, Маркиз держался изо всех сил. Еще перед экспедицией Серж провел с ним разъяснительную беседу.

– Только не вздумай что-нибудь эдакое выкинуть! – напутствовал он, – если хоть одна душа догадается, кто ты на самом деле, нам несдобровать! Сам понимаешь, разговаривающий кот – это уже слишком, даже для нашей продвинутой молодежи.

Маркиз клятвенно пообещал держать себя в лапах и не допускать никаких вольностей, но... Неугомонные парни не давали ни минуты покоя, и поневоле в голове ведьминского кота стали зреть отчаянные мысли.

– Я вам покажу, как издеваться над ведьминским котом!

Задача была не из легких: и наглецов проучить, и самому не попасться. У Сержа рука тяжелая, потому Маркиз не хотел лишний раз рисковать. Вполне достаточно произведенного фурора в институте. Второй проделки Гордон может и не стерпеть. Поэтому с несвойственным себе терпением кот выжидал, а идея с посвящением как нельзя лучше подходила для колдовских делишек.

– Лопата по башке треснет, ножка подвернется, – злорадствовал кот, – здесь всякое может случиться, а Маркиз... А что Маркиз, он не при чем!

По всей видимости, хитрецы надеялись, что нечто подобное произойдет с мальчишкой-первокурсником, но на удивление Серж легко преодолел полосу препятствий.

– Вот, Гордон! Ничего его не берет! – шептались между собой студенты, всеми силами пытаясь скрыть обуревавшее их разочарование.

Одна Лиля и профессор Краков от души переживали за Сержа и искренне радовались его успехам.

– А паренек не промах! – усмехался Георгий Витальевич, – еще моим лоботрясам нос утрет!

Лилю же распирала гордость, когда, не задев ни одной лопаты, он благополучно миновал частокол и победоносным взглядом окинул сникших противников.

– Погоди, Гордон, еще не вечер! – пробормотали раздосадованные ребята и с надеждой уставились на подвешенную к суку вазу. – Посмотрим, что ты теперь будешь делать!

А Серж и вправду несколько замешкался. На дерево-то он залезет, не проблема, а вот снять ценную вазу с самой тоненькой веточки, а затем в целости и сохранности вернуть ее профессору Кракову – вот над этим стоило поразмыслить. На счастье Сержа «трюфельный кот» был начеку. Едва Гордон потянулся к ветке, на которой покачивалась заветная ваза, как вдруг ни с того, ни с сего она дернулась и сама медленно заскользила прямо в руки парня. Серж улыбнулся и не дыша подхватил ценную вещь.

– Спасибо, Маркиз! – тихо прошептал он, – сам бы я ни за что не смог ее заполучить.

Вздых разочарования донесся до ушей парня, когда он принялся осторожно спускаться вниз. Третьекурсники явно не ожидали, что в этом, казалось бы безнадежном деле, Гордон вновь окажется на высоте.

– Черт бы побрал этого выскочку! – не скрывали своего раздражения Семенов и Никифоров, и аж привстали со своих мест, пытаясь разглядеть, цела ли ваза.

Но тут же поплатились за свою зависть. Маркиз был настроен решительно и не собирался упускать представившегося случая. Недолго думая, кот мотнул хвостом, и в то же мгновение очки профессора Кракова, которые тот положил рядом с собой на траву, дернулись и устремились к взволнованным студентам.

– Это вам за «трюфельного кота», – мстительно пропел Маркиз, и очки профессора оказались точно на подстилке

Семенова.

Тем временем Серж благополучно спрыгнул на землю, третьекурсники расстроено выдохнули и плюхнулись на свои места. Через секунду воздух огласился пронзительным воплем. Семенов подскочил как ужаленный, но было поздно – предательский хруст свидетельствовал о том, что Маркизова афера прошла удачно. Кот с наслаждением наблюдал, как менялось выражение на лице студента, когда до него дошло, на что он только что сел. Краков тоже понял, что что-то случилось, потянулся за очками, но лишь провел рукой по колкой траве.

Воцарилась тишина. Пристыженные студенты боялись поднять на руководителя глаза, а тот залился краской. Неужели эта ребятня, в которую он вложил всю свою душу, решила так жестоко пошутить над своим преподавателем?! Краков давно не чувствовал себя беспомощным, но сейчас был как раз такой случай. В вопросах археологии ученый мог кому угодно дать фору, а тут просто не представлял, как себя вести.

– Не ожидал, – с трудом выдавил он и, развернувшись, пошел прочь.

Пораженный Серж увидел, как внезапно сгорбился всегда подтянутый профессор, как тяжело он переставлял ноги, как предательски задрожали тонкие губы...

– Идиоты! – в сердцах воскликнул он и, бросив вазу, понесся за Краковым.

– Облом! – охнул Маркиз и предпочел по добру по здорову убраться с глаз присутствующих.

Еще не хватало, чтобы Серж догадался, кто приложил к случившемуся лапу, а лишние проблемы ведьминскому коту ни к чему. Профессор был абсолютно уверен, что его подопечные нарочно сыграли с ним злую шутку, а Серж не мог опровергнуть этих выводов. Тем не менее, парень страстно хотел хоть как-то помочь и утешить.

– Георгий Витальевич! – несмело начал Серж и застыл у входа в палатку Кракова. – Это какая-то нелепая случайность... Они не могли так поступить... Простите, пожалуйста. И вообще, это все из-за посвящения, мне эта идея с самого начала не нравилась...

Краков молчал, Гордон переминался с ноги на ногу, не зная, что еще сказать. Несколько томительных минут прошли в напряженной тишине, но внезапно профессор обернулся и поманил его к себе.

– Не тебе извиняться, мой мальчик, – еле слышно выдохнул Краков. – Это моя вина. Не смог, видимо, молодежь воспитать, ничему научить...

– Ну что вы! – с жаром отозвался Серж и схватил Кракова за руку. – Вы же эталон мудрости и знаний! Я так хотел бы хоть немного походить на вас...

Старый профессор ухмыльнулся и по-отечески потрепал покрасневшегося паренька по плечу.

– Ты будешь лучше меня. И когда-нибудь продолжишь

мое дело.

Серж смутился – слова профессора обескуражили его.

– Ну что вы, Георгий Витальевич, – промямлил он, – я только учусь...

– Мы все когда-то учились, – прервал его Краков. – А вот научились единицы. Удачи тебе, Серж Гордон! И запомни, ты – настоящий археолог.

Более ценных слов для Сержа было трудно придумать.

Глава 4

Чаша прозрения

В эту ночь никто не спал. После инцидента с очками профессора Кракова студенты долго не могли успокоиться, раз за разом обсуждали случившееся и никак не могли понять, как же такое могло произойти.

– Чудеса, да и только, – недоумевал Семенов и с опаской косился на товарищей. – Как думаете, теперь мне Краков веселую жизнь устроит, да?

Ребята пожимали плечами и молча переглядывались. Никто не решался предположить, как поведет себя профессор, да и вообще, лучше не высовываться, пока страсти не улягутся. Краков и вправду был сильно обижен, но присутствие Сержа несколько отвлекло его от невеселых дум, и вскоре Георгий Витальевич с увлечением вспоминал молодые годы и рассказывал благодарному слушателю занятные истории из своей биографии. С горящими глазами парень жадно ловил каждое слово светила науки и не уставал удивляться, сколько же всего интересного довелось увидеть Георгию Витальевичу, в каких потрясающих местах побывать. Да о большем счастье и мечтать нельзя.

Незаметно для себя Краков успокоился и, почувствовав в Серже родственную душу, разоткровенничался.

– А знаешь, я ведь без малого сорок лет занимаюсь археологией, а такое чувство, что только вчера отправлялся в свою первую экспедицию. Как же быстро летит время, а сколько же всего еще неизведанного и таинственного на нашей планете. Как подумаешь, так дух захватывает. Поистине, люди лишь мелкие песчинки в необъятном мироздании, понять законы которого и жизни не хватит.

Серж замялся.

– Мне кажется, вы внесли такой вклад в развитие нашей науки, что можно в пример ставить!

Краков усмехнулся.

– Уж не хочешь ли ты меня на пенсию отправить?

Парень покраснел.

– Ну что вы! Я совсем другое имел в виду!

– Я понял, мой мальчик, – улыбнулся профессор, – но знаешь, какая штука – даже спустя сорок лет кажется, что я сделал так мало, что все самое важное ускользнуло от моего внимания, прошло стороной. Порой я даже завидую вам, молодым, у которых все еще впереди!

– Не говорите так! Вы еще не одну экспедицию организуете, столько артефактов найдете!

Краков грустно улыбнулся.

– Мое время прошло, как и не прискорбно это признавать. Хотя... Знаешь, у меня есть одна мечта – найти Чашу прозрения. Именно ее ты упомянул при нашей первой встрече, и тогда я решил, что даже если мне не суждено ее найти, ты

непрерывно продолжишь поиски.

Серж глянул на профессора с некоторым осуждением.

– Возможно, это не мое дело, но зря вы опустили руки раньше времени. Кто ищет, тот всегда найдет! А я вам помогу по мере возможности!

– Мечты-мечты! – пробормотал Краков. – Ладно, что-то мы совсем заболтались, скоро рассветет, а ты даже не ложился. Впереди насыщенный день, так что марш спать!

Серж не решился перечить и тихо покинул палатку Георгия Витальевича, оставив того размышлять о предмете их разговора.

«А ведь малец прав, рано я себя хороню. Пока глаза видят и ноги ходят, надо идти к своей мечте, иначе самое главное в моей жизни точно пройдет мимо».

Наутро профессора было не узнать. Казалось, он помолодел лет на десять – так озорно блестели глаза, такой легкой была походка и широкой улыбка. Ни словом не обмолвившись о происшествии накануне, Георгий Витальевич тепло поздоровался со своими студентами и торжественно объявил, что он решился на невиданную доселе авантюру.

– Возможно, вы скажете, что это бредни выжившего из ума старика, но я предлагаю внести в наши планы некоторые коррективы и отправиться на поиски Чаши прозрения. Кто за?

Ребята озадаченно переглядывались – такие перемены в настроении ничего доброго не сулят. Но поскольку никто

из присутствующих понятия не имел о какой-то там Чаше, то студенты предпочли промолчать.

– Отлично! – обрадовался профессор, – принято единогласно!

Серж торжествовал – вчерашняя беседа не прошла даром, а на пути к мечте можно и горы свернуть!

Наскоро побросав в рюкзаки вещи и свернув лагерь, археологи двинулись за своим предводителем. Несмотря на неблизкий путь, профессор принял решение идти пешком. Долгие и кропотливые подсчеты свидетельствовали о том, что за сотню километров от места их стоянки находится древний склеп. Никто прежде не натыкался на его существование, но профессор истово верил, что не ошибся, и именно там он найдет то, ради чего затеял всю эту экспедицию, и разберется в тайне, мучавшей его не один месяц.

Первое время шли молча – каждый был погружен в свои мысли. Семенов с Никифоровым выглядели мрачнее тучи и в который раз проклинали тот день, когда профессор Краков объявил своим третьекурсникам о готовящейся экспедиции.

– Эх, сейчас бы как все нормальные люди прогуливали пары, пили пиво да гоняли футбол, – тяжело вздохнули они, – а тут какая-то Чаша, будь она не ладна!

Судя по кислым физиономиям, подобные мысли посещали и других ребят, но делать было нечего – с профессором не поспоришь. То и дело сверяясь с картами, Краков уверен-

но вел свой отряд по незнакомой местности. Постепенно широкая дорога по полям сменилась узкой тропкой, уходившей вглубь встретившегося на пути лесочка.

– Долго еще? – не выдержала Лиля и подняла на Сержа погрустневшие глаза, – у меня уже ноги гудят.

Парень неопределенно пожал плечами и решительно забрал у девушки рюкзак.

– Думаю, профессор знает, что делает.

– А что если эта Чаша – просто вымысел, недаром же до сих пор о ней никто ничего не слышал?

Но Серж на провокации не поддавался.

– Без паники! Мы ее найдем, самое главное в это верить!

Довод Гордона показался неубедительным, и Лиля лишь многозначительно хмыкнула. При всем своем равнодушию отношению к Сержу и его мечтам, идея с Чашей Прозрения казалась откровенно безнадежной. Так или иначе, но с каждым шагом археологи приближались к склепу, и волнение Кракова усиливалось. Невзирая на усталость и свой почтенный возраст, профессор лишь убыстрял шаг, да так, что даже молодые здоровые студенты с трудом поспевали за ним.

– Вот ведь нейдет! – недовольно переглядывались они, – сидел бы себе да лекции читал, так нет, все как сайгак по горам скачет!

Охвативший Кракова азарт и предвкушение чуда мог понять только Серж, который по пятам следовал за ученым

и уже рисовал себе в воображении, как будет выглядеть их находка. Вскоре впереди замаячило какое-то сооружение, и, судя по восторженным глазам профессора, путешествие подошло к концу.

– Вот он! – срывающимся голосом провозгласил он и, бросив рюкзак, кинулся к склепу.

Серж поспешил за профессором и оказался у подножья заросшего травой и бурьяном холма, глядя на который никому бы и в голову не пришло, что это древнейший склеп, хранящий в себе тайны многих веков. Но Краков ни на секунду не сомневался, что под толщами земли скрывается нечто важное, среди которых он надеялся отыскать самое ценное – Чашу прозрения. Однако добраться до заветных сокровищ было не так-то просто. Обойдя холм со всех сторон, профессор был вынужден признать, что без посторонней помощи ему не обойтись.

– Друзья мои, придется взяться за лопаты, – сообщил он своим подопечным, чем привел их в состояние тихого ужаса. Вручную перекопать огромный холм – на такое ребята явно не рассчитывали.

– Да это ж работы на неделю, не меньше, – донесся чей-то несмелый голос, – и все зря?!

Копаться в земле не хотелось, поэтому студенты тут же ухватились за эту мысль и принялись горячо убеждать своего руководителя, что вся эта затея – лишь пустая трата времени. Но упорству профессора можно было позавидовать.

– Разумеется, я не в праве вас принуждать, – заметил он и грустным взглядом обвел галдящее сборище. – Жаль только, что так и не смог привить любовь к делу, которым вы решили заниматься всю свою жизнь.

Студенты переглянулись. Большинство из них даже не думали после окончания университета идти по археологической стезе. Кто-то получал высшее образование по настоянию родителей, кому-то нужна отсрочка от армии. Лишь у одного человека от нетерпения чесались руки, хотя он и не имел к группе третькурсников совершенно никакого отношения. Однако этот факт не помешал оказаться среди лучших студентов исторического факультета и принять участие в экспедиции. Да, Серж Гордон всегда отличался завидным упрямством, и ничто не могло отвратить его от цели.

– Георгий Витальевич, что нужно делать? Я готов!

Шквал хохота пронесся по студенческой группе.

– А наш сын полка, оказывается, Геракл, не меньше! Сейчас вмиг всю гору с землей сравниет, мы даже оглянуться не успеем!

Серж нахмурился и исподлобья бросил на балагуров тяжелый взгляд.

– И сравнию, если понадобится. А вы, видимо, кроме как языками чесать, больше ни на что не годитесь!

Смех прекратился, и обиженные ребята набычились.

– Ишь ты, умник какой выискался! Видимо, придется тебя маленько проучить, чтобы не слишком зазнавался!

Неосторожно разбуженная зависть обещала обернуться серьезными проблемами, но самоуверенный Серж об этом даже не задумывался. Главное – отыскать Чашу, а все остальное – мелочи.

Глядя на заросший травой холм и недоверчивые глаза студентов, Краков внезапно засомневался. Может, и вправду все это – лишь плод его больного воображения, нужно жить реальностью, читать лекции, проводить семинары, принимать экзамены... И так изо дня в день. А мечта, разъедавшая сердце, рано или поздно пройдет. Как и все на этой земле.

Георгий Витальевич тяжело вздохнул.

– Привал, ребята. Утро вечера мудрее.

Студенты с облегчением скинули рюкзаки и принялись разбивать лагерь. Через полчаса около холма уже весело трещал костер, и атмосфера постепенно разряжалась. Откуда ни возьмись появилась гитара, и песни полились рекой. Разговоры и смех еще долго не смолкали, и лишь далеко за полночь усталые путешественники стали готовиться ко сну.

– Хорошо бы, у Кракова вся эта дурь с Чашей выветрилась, – шептались студенты, исподтишка бросая настороженные взгляды на своего руководителя.

А тот в очередной раз обошел злополучный холм, попробовал руками разгрести землю, но тут же понял бесполезность своих попыток. За долгие годы почва утрамбовалась и плотным панцирем надежно защищала содержимое склепа от любопытных глаз.

– Здесь бы экскаватор точно не помешал, – пробурчал себе под нос профессор и поднял глаза к звездному небу. – Видимо, я переоценил свои силы.

Грустным взглядом Краков обвел вожаденный холм и решительно направился прочь. Зря он все это затеял, только душу себе разбередил да практику студентам нарушил.

Но Серж сдаваться не собирался. Парень моментально почувствовал изменения в настроении Георгия Витальевича и понял, что без постороннего вмешательства не обойтись. Разумеется, сравнять огромный холм им не под силу, но отказываться от цели – не в его характере, тем более, когда есть ведьминский кот.

Серж понимал, что договориться с Маркизом будет непросто, но игра стоила свеч. Едва погасли последние угольки и их лагерь погрузился во мрак, Гордон начал действовать. На удивление Маркиз практически весь день не высовывался из Лилиной сумки, и друзья даже забеспокоились, не заболел ли часом их волшебный приятель. Ни одной шалости на протяжении нескольких часов – такая выдержка для кота была несвойственна. Стараясь никого не разбудить, Серж на цыпочках прокрался между спящими вповалку студентами и плюхнулся около дремлющей Лили. Из лежащей рядом сумки доносилось мерное посапывание, то и дело срывающееся на храп. Парень воровато огляделся по сторонам и решительно потрянул сумку. Посапывание прекратилось.

– Маркиз! – свистящим шепотом пробормотал Серж, –

разговор есть!

Сумка зашевелилась, и вскоре перед его глазами возникла недовольная заспанная мордочка ведьминского кота.

– Правило 4.12 инструкции по обращению с волшебными существами – НИКОГДА не будить их без особой надобности!!!

Серж оторопел. Инструкция... Этого еще не хватало. Он понятия не имел о ее существовании, да если бы и знал, это ничего не изменило.

– А у меня как раз особая надобность! Без твоей помощи нам не отыскать Чашу прозрения!

Не спеша Маркиз выбрался из своего убежища и отряхнулся.

– А на кой черт мне сдалась эта Чаша, а?! Вот если бы в ней, к примеру, сосиски никогда не переводились, тогда еще можно было подумать, а так...

– Маркиз! – прервал его Серж, – да пойми ты, в мире существует еще много чего интересного и важного помимо твоих сосисок!

– Ерунда! Это только вы, люди, выдумываете себе проблемы, а потом не знаете, как из них выпутаться! Проще надо быть, проще!

Гордон начал злиться.

– Да так все и поступают! Едят, спят, на работу спешат! А жизнь мимо проходит! Это только твоя Ягуся может 786 день рождения отметить и превосходно себя чувство-

вать! А человеку отмеряно так мало, ничтожно мало, чтобы бессмысленно тратить свое время на какие-то там сосиски!

Маркиз поморщился.

– Вот только не умничай! Зануда ты каких поискать, и чего только Лилька в тебе нашла!

– А это уже наше дело, – огрызнулся Серж.

Никому не позволено вмешиваться в его сердечные дела, а уж Маркизу и подавно. Но кот с присущей ему прямолинейностью влезал во все, что бы вокруг не происходило.

– По-моему, тебя самого как мумию пора в музей сдать! И приписка – зануда всех времен и народов!

Терпение Сержа лопнуло, и рука сама собой потянулась за лопатой.

– Слушай, кот! Я за себя не ручаюсь!

– Хи-хи! – довольно запрыгал Маркиз, – а мумия-то очухалась!

В пылу перепалки Серж напрочь забыл об осторожности, и во весь голос напустился на провокатора. На беду парня недалеко расположился Семенов, который в незнакомой местности мучился бессонницей. Он долго не мог взять с толк, что за смутный звук доносится до ушей, но когда Серж распалился, студент не выдержал.

– Вот чертовщина! – пробормотал он и принялся опасливо оглядываться по сторонам. Семенов никогда не отличался особой храбростью, поэтому от непонятного звука по телу побежали мурашки.

– Эй, Никифоров, – толкнул он приятеля, – или у меня крыша едет, или здесь кто-то есть!

Тот недовольно уставился на Семенова и хотел было отпустить в адрес паникера пару ласковых, как вдруг замер. Уши явственно уловили странные звуки, от которых стало не по себе.

– Может, это духи, – пробормотал Семенов и дрожащими руками вцепился в приятеля, – и зачем мы только притащились в это ужасное место?! Старику неймется, а я тут поседею!

– Тихо ты! Пошли, посмотрим!

Глаза парня округлились от ужаса.

– Да ты в своем уме! А вдруг они нас съедят?!

– Ну тебя, – отмахнулся от него Никифоров и ползком двинулся на приглушенный звук, – Сиди здесь, раз трус такой!

Семенов оскорбился.

– Никакой я не трус! – взвизгнул он и засеменял следом.

Преодолев несколько метров, приятели застыли на месте. Представившееся зрелище, а самое главное, то, что уловили их уши, казалось не более чем сном.

– Ущипни меня, – прокряхтел Никифоров, выпученными глазами наблюдая за разглагольствующим Маркизом.

Как раз в это время кот доказывал Сержу, что его место – в музее, а не среди нормальных людей, чем окончательно вывел парня из себя. Не стесняясь окружающих, оппонен-

ты на повышенных тонах выясняли отношения, а невольные свидетели не могли оторвать глаз от этого действия.

– Разговаривающий кот! Наверно, я схожу с ума, – наконец пробормотал Никифоров.

– Я знал, что это добром не кончится, – пролепетал Семенов и грузно плюхнулся на землю.

– Идиот! – приглушенно взвыл Никифоров, – ты мне руку отдал!

– Сам виноват, расселся как барин!

– Тсс! Сейчас все прослушаем!

И чем дольше студенты наблюдали за Маркизом, тем более становились их лица.

– Ну Гордон, ну дает, а с виду-то просто ботаник! В экспедицию напросился, перед Краковым выслуживается, и вдруг разговаривающий кот!

– Слушай, а может, этот Гордон и не человек вовсе? – просипел Семенов и тут же затрясся от этой мысли, – демон он, точно говорю! И все-то у него получается! Я с самого начала подозревал, что тут дело нечисто!

– Да уж, темная лошадка! Надо быть начеку, – согласился Никифоров, – но вот этот кот... Слушай, ты хоть когда-нибудь видел, чтобы животные разговаривали...

– Нет!

– И я нет! – Никифоров нахмурил лоб, словно над чем-то размышляя, – но такой шанс упускать нельзя!

Приятель выпучил на него испуганные глаза.

– Какой шанс?

Никифоров криво ухмыльнулся.

– Садовая ты башка! Пораскинь своими куриными мозгами! Ты только представь, сколько можно заработать на этом чуде!

Семенов нерешительно пожал плечами.

– Тьфу ты! – плюнул Никифоров и покрутил у виска. – Да этот кошак – наша курица, несущая золотые яйца! Если грамотно подойти к вопросу, мы обогатимся! И к черту весь этот институт, экзамены, преподав!

– Что ты задумал? – еле слышно прошелестел Семенов.

– Сопрем кота! Разговаривающее животное – это же бомба! И не буду я Никифоровым, если такая удача пройдет мимо носа!

Серж даже представить себе не мог, чем обернется ночная беседа с Маркизом, и искренне радовался, когда ведьминский кот наконец-то согласился ему помочь.

– Да взроем мы этот холм, делов-то! – кипятился Маркиз и стрелял в сторону Сержа пронзительными взглядами. – Только оставь меня в покое, от тебя уже голова трещит!

Сердце парня радостно забилося: возможно, еще не все потеряно, и самое интересное как раз впереди!

Парень не ошибся: стараниями Маркиза Чаша прозрения становилась все осязаемее. Кот основательно подошел к проблеме: быстро выстроив в ряд все имеющиеся лопаты, Маркиз хищно зыркнул в сторону холма.

– Ну-с, лопатки, за дело! Через час здесь должна быть ровная площадка!

Как по команде орудия взмыли вверх и, рассекая воздух, со всех сторон набросились на несчастный холм. Воздух огласился скрипом и шорохом разбрасываемой во все стороны земли, а холм стал уменьшаться на глазах.

– Вот это да! – восхищенно присвистнул парень.

Не прошло и получаса, как орудующие лопаты наткнулись на металлическое препятствие. Серж подбежал поближе и задохнулся от восторга: прямо перед его глазами возникло ничто иное как ржавая и местами покореженная дверь. Сколько веков она была закрыта, можно лишь догадываться, но факт оставался фактом: профессор Краков оказался прав.

Не чуя под собой ног и пытаясь унять готовое выпрыгнуть из груди сердце, парень понесся к палатке профессора и метеором ворвался внутрь.

– Георгий Витальевич, дверь! Мы нашли ее! Склеп действительно существует!

Углубившийся в чтение книги профессор поднял на запыхавшегося гостя озадаченные глаза.

– Но как? Этого не может быть!

– Может! – тряхнул головой Серж, – посмотрите сами!

По горящим глазам своего студента Краков понял, что тот не шутит.

Наспех накинув ветровку, профессор выскочил из своей

палатки и застыл в немом изумлении. От величественно возвышающегося холма не осталось и следа, повсюду горы земли, а посреди всего этого хаоса гордо восседал черный кот и деловито помахивал хвостом.

– Но как? – прошептал Краков. – Это же фантастика!

– Она самая! – подтвердил Серж и схватил профессора за руку. – Не будем терять времени!

Впопыхах покидав в рюкзак самое необходимое, Краков устремился к разрытому холму. Серж не ошибся: металлическая пластина оказалась самой настоящей дверью, которая с трудом поддавалась под давлением людей.

В это мгновение в душах археологов творилось нечто невообразимое. Едва они попрощались со всяческой надеждой отыскать Чашу прозрения, как судьба в лице Маркиза сделала им такой подарок.

– Мне кажется, что все это сон какой-то, – пробормотал профессор и горящими глазами уставился на своего верного соратника, – но я готов рискнуть!

– Отлично! – обрадовался Серж, – тогда в путь!

Неизвестность страшила, но любопытство и жажда чуда были сильнее, и пожилой профессор в сопровождении всего лишь одного своего студента решительно переступил через порог. Яркий луч фонаря осветил мрачные своды узкого, покрытого мхом и заплетенного почерневшей паутиной, туннеля. Спертый воздух ударил в нос, и впервые за все время Серж почувствовал предательскую дрожь в коленях. Что

они делают?! Один неверный шаг, и можно навсегда остаться пленниками мрачного sklepa, и ни одна душа не сможет им помочь. Хотя... Тихое фырчанье за спиной возвестило о том, что искателей приключений уже трое. Несмотря на несносный характер, Маркиз не бросил Сержа в этом опасном мероприятии. Парень глубоко вздохнул и медленно двинулся за профессором. Чаша прозрения уже ждет своих героев.

Осторожно переставляя ноги, Краков и Серж медленно брели по неровной, с множеством провалов и колдобин дороге туннеля. То там, то здесь поскрипывали щебень и мелкие камешки, и пару раз Гордон чуть было не растянулся.

– Черт ногу сломит! – в сердцах воскликнул парень.

– Еще бы, – хихикнул Маркиз, – по костям мертвецов ходить неудобно!

– Типун тебе на язык!

– С кем это ты разговариваешь? – послышался голос идущего впереди профессора, и парень тут же замолк— еще не время раскрывать все карты.

Постепенно туннель сужался, а дорога становилась все круче и круче. Путешествие осложнялось, и люди сосредоточенно вглядывались себе под ноги. Луч фонаря беспорядочно метался по отвесным стенам, но кроме серого, местами обсыпавшегося известняка и бесчисленных гирлянд паутины ничего разглядеть не удавалось. Вскоре в воздухе запахло сыростью, и путешественники оживились – видимо, где-то поблизости вода. Еще несколько метров, и профессор

неожиданно остановился.

– Что там? – прошептал Серж.

– Любопытно! – донеслось в ответ, – никогда бы не подумал, что увижу подобное!

Парень вытянул голову и охнул от изумления: прямо перед ними простиралась огромная пещера. Ощущение торжественности и величия охватило нежданных гостей. Наклонный пол был покрыт ребристым каменным покрывалом, в котором искрами поблескивали грани белых кальцевидных кристаллов. То там, то здесь со сводов свешивались сотни переливающихся в свете фонаря сталактитов, каменные глыбы подавляли своей массивностью. Под медленными каплями сочившейся из трещин потолка воды поднимали свои сахарные нетающие головы белоснежные сталагмиты, поражающие причудливыми формами. Сплетаясь друг с другом, они создавали невиданные сооружения, напоминающие то ампирные театральные ложи, то витиеватые китайские пагоды, то статуи древнейших богов. Местами сквозь каменные глыбы пробивались оазисы мха и лишайника, добавляя красок в дивную красоту подземного царства.

– Вот это да! – потрясенно охнул Серж, не в силах оторвать глаз от окружающего его великолепия. – Я даже и представить себе не мог, что под толщами земли скрывается подобное чудо!

Профессор ухмыльнулся и потрепал спутника по плечу.

– Это еще что! Матушка-природа – великий архитектор,

ее неистощимой фантазии и красоте форм позавидует любой, даже самый искусный мастер! Перед подобными творениями можно лишь склонять голову, но, к сожалению, мало кто это понимает.

– Вы думаете, чаша где-то здесь? – не успокаивался Серж.

– Возможно, я покажусь сумасшедшим, но я чувствую, она зовет меня!

За спиной Сержа послышалось тихое насмешливое фырчанье.

– А наше светило уже с чашами общается! Супер, да это же клиника!

Гордон похолодел – вот только Маркизовых комментариев не хватало.

Но на его счастье увлеченный профессор не расслышал кошачьей реплики, и на этот раз все обошлось. Старательно обходя сталагмиты и огромные валуны, путешественники продолжили путь. Серж непрерывно крутил головой из стороны в сторону, не уставая поражаться чарующим картинам.

– Держись ко мне поближе, – предупредил Краков, – красота пещеры обманчива и нередко притупляет внимание.

Гордон вздохнул – профессор как будто прочитал его мысли. Только сейчас в голову парня пришла шальная идея принести Лиле парочку дивных сталактитов. Как бы то ни было Серж послушался старшего и, проводив печальным взглядом приглянувшиеся сталактиты, последовал за профессором.

Краков то и дело оглядывался, словно ища что-то. По своему опыту он прекрасно знал, что в любой пещере существует немало тайных ниш и проходов, которые могут укрыться от глаз непосвященного человека. Но только не от профессора Кракова. Методично осматривая каждый сантиметр, Георгий Витальевич не терял надежды, ведь терпение – необходимая составляющая работы любого исследователя. Спустя минут сорок упорного труда профессору улыбнулась удача. Луч фонаря скользнул по небольшой нише в стене, и Краков замер. Нет, ему не показалось. Между глыбами виднелся явный проход, узкий и практически неразличимый, но, тем не менее, проход.

– Серж! – негромко позвал профессор, – смотри!

Сердце парня взволнованно забилося: тайны этого места манили, очаровывали, сводили с ума. Профессор и студент поняли друг друга без слов. Краков отдал юноше фонарь и принялся с несвойственной для человека его возраста ловкостью пробираться в отверстие. Для мужчины его телосложения это оказалось достаточно непростой задачей, но все же ухищрения не прошли даром, и вскоре Краков благополучно оказался по ту сторону пещеры.

– Тяжеловат я уже для таких подвигов! – словно извиняясь, улыбнулся он и смахнул со лба выступившие капли пота.

Через секунду Серж присоединился к Кракову, и путешественники двинулись вперед. Проход поворачивал то влево, то вправо, постепенно еще больше сужаясь. Вскоре лю-

дям пришлось ползти на четвереньках, чтобы пробраться под низко нависающим сводом. Под землей не хватало воздуха, было тяжело дышать, но, казалось, ничто не в силах остановить Кракова на пути к своей цели.

В душе Серж опасался, как бы проход не закончился тупиком, и все усилия окажутся напрасными. Но нет: внезапно проход резко оборвался, и археологи очутились в низком, тесном помещении. Однако даже беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы понять – это именно то, что они искали.

– Древний склеп! – с благоговением пробормотал профессор и опустился на колени. Казалось, каждый камешек был по меньшей мере бриллиантом, с таким восторгом осматривал его Краков. Глаза Сержа заинтересованно следили за манипуляциями профессора, но при всей своей любви к раскопкам, парень никак не мог взять в толк, что во всем этом нашел светило науки.

– И это склеп? – несколько разочарованно протянул Гордон, – я думал, мы найдем нечто вроде захоронения...

Краков внимательно посмотрел на парня и еле слышно усмехнулся.

– А это и есть захоронение. Присмотрись!

Серж поднял фонарь и осветил стены. От увиденного даже невозмутимому Гордону стало не по себе и захотелось как можно скорее покинуть это место. В углах он явственно увидел то, что когда-то было его подобием. Белые молочные кости, куски практически полностью истлевшей ветоши,

неподвластные времени черепа, будто с некоторым укором глядевшие на потревоживших их покой живых...

– О Боже! – поежился Серж и инстинктивно сделал шаг назад.

Угодливый мозг тут же нарисовал нерадостную картинку, что станет с ним, если что-то пойдет не по плану. Парень заметно побледнел, а профессор поднялся и похлопал его по плечу.

– Поначалу всем страшно. А потом ничего, привыкнешь.

Серж кивнул и, стараясь не глядеть на безмолвных обитателей склепа, принялся осматриваться.

Профессор оказался прав: при детальном изучении парень стал замечать то там, то здесь поблескивающие грани драгоценных камней, старинные монеты, россыпи причудливых амулетов, деревянных, выточенных из кости древнейших животных или отлитых из благородных металлов. В погоне за призрачным богатством во все времена люди стремились найти клады и нередко приносили в жертву свои жизни. Правда, это еще никого не останавливало. И сегодня найдется немало алчных искателей сокровищ, мечтающих оказаться в подобном месте.

Машинально Серж взял одну из диковинных вещиц и покрутил в руках. Странное ощущение, когда держишь то, что появилось за несколько веков до твоего собственного рождения. Наверно, каждое из находящихся здесь сокровищ могло бы поведать немало занятных и удивительных историй,

но к счастью или к сожалению, нам не суждено их узнать.

– Не вздумай ничего здесь брать! – голос Кракова неожиданно вторгся в его размышления. – За жадность можно дорого заплатить!

Серж вздрогнул.

– Я и не думал, Георгий Витальевич, – пробормотал он. – А как же Чаша?

– Чаша – это другое! – отрезал профессор. – Она способна нести людям добро, оградить их от ошибок, наставлять и...

Внезапно Краков замолк на полуслове и изменился в лице. Парень проследил за его взглядом и тихо охнул. Прямо перед ними в неестественной позе застыл мертвец, в закованных пальцах которого поблескивало то, ради чего Серж и Краков отправились в это опасное путешествие. Тонкие, местами почерневшие золотые грани поблескивали в свете фонаря, приковывая к себе взгляды случайных посетителей склепа.

– Чаша Прозрения! – в унисон прошептали люди и переглянулись, – все-таки она существует!

Далее события закружились в бешеном хороводе. Серж не помнил, как профессор выудил у мертвеца заветное сокровище, как они пробирались обратно по узкому проходу до пещеры. В голове стучала лишь одна мысль – мечты сбываются! Пусть не сразу, пусть никто кроме тебя в них не верит, но именно в такие минуты чувствуешь, что живешь не зря, и все в этом мире не случайно.

Благополучно выбравшись из склепа, оглушенные и немного растерянные археологи погрузились в изучение добытого ими артефакта. Казалось, сейчас вокруг них ничего не существовало, даже о присутствии ведьминского кота Серж на время забыл. Но это оказалось непростительной ошибкой.

Пользуясь тем, что люди не обращали на него совершенно никакого внимания, Маркиз чувствовал себя абсолютно безнаказанно. За долгие годы жизни у Ягуси ведьминский кот чего только не видел, но вот в пещере бывать не доводилось. Поэтому с поистине диким восторгом он метался между высоченными колоннами кристаллов и с воодушевлением перепрыгивал с одной глыбы на другую. Разумеется, ко-ту и в голову не пришло прислушаться к совету профессора Кракова. Такая черта характера как послушание не имела к нему абсолютно никакого отношения.

Внезапно зоркий глаз Маркиза зацепился за несколько выступающую в потолке пещеры каменную глыбу, причем недалеко от склонившегося над Чашей профессора. В мозгу хитреца тут же созрела отчаянная шалость.

«Надо бы попугать ученую крысу», – решил Маркиз и озорно засуетился на месте.

В целом задуманная проделка была достаточно невинной и не принесла бы профессору никакого ущерба, однако кот не учел последствий. Примостившись на одной из глыб в некотором отдалении от людей, Маркиз прищурился, нерв-

но дернул хвостом и приготовился к занятому зрелищу. Зрелище и вправду не заставило себя ждать, однако оказалось несколько не таким, как предполагало хитрое животное.

Покачнувшийся сталактит легко оторвался от потолка и устремился прямо на профессора. То ли по счастливой случайности, то ли руководствуясь каким-то шестым чувством, в этот самый момент Краков сделал шаг в сторону, и сталактит приземлился в нескольких сантиметрах от него. Маркиз уже хотел расстроено мяукнуть, как внезапный гул заставил присутствующих поднять глаза к потолку. На беду ведьминского кота сталактит затронул соседнюю каменную глыбу, и без того еле державшуюся в рыхлых, осыпающихся породах известняка. Люди и охнуть не успели, как глыба покачнулась и с нарастающим свистом устремилась прямо на путешественников.

– Беги! – крикнул профессор и дернул Сержа за рукав.

Тот отличался неплохой реакцией, и быстро отскочил прочь. Через мгновение на то место, где стояли люди, рухнул огромный валун, подняв вокруг себя клубы удушливой пыли и песка.

Отчаянно чихая и кашляя, Серж и профессор отползли в безопасное место и с ужасом обзоредали случившееся.

– Я же просил ничего здесь не трогать! – нарушил молчание Краков и укоряющее глянул на Сержа.

– Клянусь, это не я! – горячо воскликнул тот.

По глазам профессора парень понял, что тот не сильно-то

поверил в эти слова, но иного объяснения не было. Разумеется, Серж прекрасно знал, чьих это лап дело, и в сердцах пообещал при случае придушить ведьминского кота.

– Любое неверное движение может стоить жизни! Пещеры не прощают своеволия!

От этих слов Сержу стало не по себе – как бы проделка Маркиза не обернулась для них серьезными проблемами. И как в воду глядел. Не прошло и нескольких минут, как до ушей путешественников донесся подозрительный скрип, и по изменившемуся лицу профессора Серж понял, что оправдались его самые худшие предположения.

– Началось!

Шум усиливался, и вскоре путешественники с ужасом увидели, как на стене, из которой стараниями Маркиза вывалилась глыба, стали появляться трещины. С каждой секундой их становилось все больше, и вскоре к ужасу людей прямо на их глазах порода стала обрушаться, и огромные валуны с невероятной скоростью понеслись прямо на них.

– Проклятье! – побледнел Краков, – обвал!

Казалось, камни летели со всех сторон, грозя похоронить под собой непрошенных гостей, столь беспардонно нарушивших покой пещеры.

Даже самоуверенный ведьминский кот понял, что запахло жареным и пора уносить ноги. Его затея оказалась, мягко говоря, неудачной, но было слишком поздно. Серж и Краков бросились к туннелю в надежде выбраться наружу, но пара

валунов рухнула прямо перед входом.

– Нас завалило! – простонал Серж.

– Туда! – скомандовал профессор и рванул в противоположную от туннеля сторону.

– Зачем?! Мы же не сможем выбраться!

– Сможем! Где-то поблизости— подземная река!

Стараясь не наткнуться на валуны и не расквасить себе носы о свисающие повсюду сталактиты, Серж и Краков понеслись вперед. Чутье не подвело, и через несколько минут беглецы очутились перед мрачными непроницаемыми водами. Ни малейшего движения на ровной глади, будто бы это даже не вода, а застывшее зеркальное отражение.

Серж озадаченно покосился на профессора.

– Иного выхода нет, – ответил тот на его немой вопрос. – Река – это единственное, что соединяет эту пещеру с внешним миром.

Парень задумался. А где, собственно, Маркиз? Он эту кашу заварил, пускай теперь и расхлебывает!

– Маркиз! – негромко позвал он, – твой выход, уважаемый! Думай, как нам по этой реке добраться до света белого!

На лице Кракова мелькнуло изумление.

– Маркиз? Прости, Серж, не совсем тебя понял...

– Сейчас поймете! – крикнул Гордон и, выхватив из рук профессора фонарь, принялся шарить вокруг.

В том, что ведьминский кот где-то поблизости, он даже не сомневался. И точно, буквально тут же в поле его зре-

ния возник пушистый хвост. Краков непонимающе переводил глаза со своего студента на невесть откуда взявшегося кота.

– Что все это значит?

– Знакомьтесь – Маркиз собственной персоной: ведьминский кот с чудовищным характером и патологической склонностью ко всевозможным пакостям. И только что по его милости нас замуровало в этой пещере!

– Нормальный у меня характер, – обиженно отозвался Маркиз и уставился на обвинителя янтарными глазищами. – А кто, по-вашему, холм раскопал, а? Хоть бы раз похвалили!

Профессор тихо охнул и подался вперед, дабы лучше разглядеть диковинное существо.

– Силы небесные! – пробормотал он, – глазам своим не верю!

Маркиз хитро прищурился.

– Правильно, дядя, всему верить, так и сбрендить недолго! Хотя ты, как я погляжу, и так с посудой общаешься...

Серж был готов сгореть со стыда – если Маркиз открыл рот, скандала не избежать.

Но на удивление Краков спокойно отнесся к выпадку в свой адрес и даже нисколечко не обиделся.

– Какое милое создание! – зачарованно прошептал он и осторожно погладил кота по голове. – Просто потрясающее!

После этих слов ведьминского кота как будто подменили.

– Вот! Слышал?! – обратился он к Сержу и ткнул лапой в сторону Кракова. – Сразу видно – умный человек, не то что некоторые...

– Маркиз!!!

– А что Маркиз?! Думал, мне кроме как с тобой и поговорить не с кем? Фигушки! И вообще, надоел ты хуже горькой редьки! Не видишь что ли, у нас с профессором серьезный разговор!

– О чем же, позвольте полюбопытствовать? – не выдержал Серж, – о сосисках?!

– Да хоть и о них!

Глаза парня налились кровью.

– Все, кот, ты нарвался!

Но тут в перепалку вмешался профессор Краков.

– А ну отставить ссоры! Вот выберемся отсюда, тогда и повоюете!

Оппоненты мигом заткнулись. Как бы то ни было, похвала профессора возымела свое действие, и Маркиз деловито оглядывал висящие повсюду сталактиты.

Люди молча наблюдали за его действиями, справедливо полагая, что ведьминский кот знает, что делает. И точно, через секунду началось фееричное шоу. Один за другим, повинувшись воле ведьминского кота, сталактиты дождем посыпались с воду. Острые концы зарывались в дно, и на глазах изумленных людей стал появляться вполне сносный мост.

– Фантастика! – прошептал профессор, все еще до конца

не веря в их спасение.

– Куда там! – хмыкнул Маркиз. – Кому фантастика, а кому работа!

Глава 5

Сто рублей убытка

Возвращение путешественников было триумфальным. Едва усталые, но счастливые Серж и Георгий Витальевич показались в лагере, как толпа студентов обступила их плотным кольцом. Ребята до последнего не верили, что кажущаяся бредовой идея профессора увенчается успехом. Однако вопреки всем сомнениям и скептическим мыслям Кракову удалось добиться своей цели. Разумеется, не без помощи Сержа и Маркиза.

Гордон искренне надеялся, что кошачьи способности удастся сохранить втайне, но судьба распорядилась иначе. На удивление профессор достаточно спокойно отреагировал на существование ведьминского кота, видимо, большей частью потому, что все его помыслы в этот момент были заняты добытой Чашей прозрения.

– Глазам своим не верю! Это она! – с придыханием в сотый раз повторял Краков, любовно поглаживая находку со всех сторон. – Невероятно!

Первое время Маркиз снисходительно наблюдал за восторгами ученого, но вскоре начал сердиться.

– Вот заладил: «невероятно, невероятно»! Если здесь и есть кто-то невероятный, так это я!

Однако в этот раз уникальность Маркиза сыграла с ним злую шутку. Два студента-лоботряса, ставшие случайными свидетелями беседы Сержа с котом, решили во что бы то ни стало извлечь выгоду из этого открытия.

Сидя в некотором отдалении от общей группы студентов, Семенов и Никифоров не отрывали заинтересованных глаз от крутившегося около Сержа кота.

– А с виду и не скажешь, что разговаривает, – задумчиво промычал Семенов, – кошка как кошка.

Никифоров ехидно ухмыльнулся.

– На тебя, Семенов, тоже глянешь – парень как парень! А на деле – идиот каких поискать!

– Тьфу ты, – покраснел приятель и обиженно отвернулся, – только и знаешь, что гадости говорить!

– Ну почему же гадости! – хихикнул Никифоров. – Истинная правда! А с ней, брат, не поспоришь! Ладно, теперь о деле. Сейчас эти охи-ахи закончатся, все угомонятся, и начнем действовать!

Семенов озадаченно похлопал светлыми, почти бесцветными глазами в обрамлении редких белесых ресниц.

– А как действовать-то?

Никифоров лишь тяжело вздохнул.

– А еще говорит, что не идиот! Короче, слушай...

План был предельно прост. Никифоров моментально договорился со своим старшим братом, который ради такого дела обещал приехать в глушь, куда завел своих студентов

профессор Краков, и забрать ценный груз.

– Интересно, сколько можно выручить за такое чудо? – прикидывал в уме Никифоров. – Как бы не лопухнуться и не продешевить...

Семенов озадаченно почесал затылок.

– А вот я бы не хотел ТАКОЕ иметь! Потом проблем не оберешься!

И как в воду глядел. Но самоуверенный Никифоров в очередной раз обозвал приятеля остолопом и в мечтах уже валялся на пляже где-нибудь на далеких островах.

– Надо же, как повезло! Да серьезные люди за кошака хорошие бабки отвалят, так что игра стоит свеч!

Семенов осторожничал и справедливо полагал, что подобная авантюра им так просто с рук не сойдет. Но переубедить Никифорова было делом бесполезным.

– Если струсил, так и скажи, – кипятился тот, – и без тебя обойдемся!

Семенов прикусил язык и принялся безропотно помогать своему не в меру предприимчивому товарищу. Ждать пришлось долго. До поздней ночи студенты обсуждали последние события, а профессор вновь и вновь описывал самые яркие моменты своего пребывания в пещере. Однако усталость взяла свое, и вскоре люди принялись устраиваться на ночлег. Затаившиеся неподалеку заговорщики встрепонулись.

– Смотри в оба! – приказал Никифоров и ткнул пальцем в мирно вылизывающего лапу Маркиза. – Добыча не должна

уйти.

Оставив приятеля следить на ведьминском котом, Никифоров быстро смотался за толстым холщовым мешком и прочной бечевкой.

– Да будь ты хоть сам дьявол, от меня не уйдешь! – присвистнул он и злорадно потер руки.

Маркиз даже не подозревал о готовящемся нападении и пребывал в прекрасном расположении духа. В благодарность за помощь Краков поделился с котом своими консервами, и, надо сказать, они пришлись гурману по душе.

– Все лучше, чем эта дрянь! – заметил ведьминский кот, махнув хвостом на запеченную на углях картошку.

Постепенно голоса утихли, и лагерь археологов медленно погрузился в полудрему. Даже руководитель экспедиции неожиданно изменил своей привычке читать на сон грядущий и с чувством выполненного долга затих в своей палатке. Давненько Краков не засыпал с таким счастливым выражением лица. Да разве может быть иначе, когда сбываются самые заветные мечты.

Однако ночь таила в себе неожиданные сюрпризы. Для верности выждав некоторое время, притаившиеся злоумышленники активизировались. Подхватив мешок и веревку, Никифоров двинулся вперед. За ним, затравленно оглядываясь по сторонам, семенил приятель. От страха у него подкашивались ноги – еще бы, не каждый день имеешь дело с разговаривающим котом, но признаться в собственной трусости

было выше его сил.

Маркиз мирно посапывал рядом с Сержем и время от времени потряхивал во сне усами – видимо, ему снилось что-то в высшей степени приятное.

Никифоров был не из робкого десятка, к тому же гремящиеся богатства подстегивали его усердие. Недолго думая, парень выхватил мешок и быстрым движением накинул его на спящее животное. Стоящий за его спиной Семенов похолодел и зажмурился: сейчас кот перебудит весь лагерь. Но каково же было его удивление, когда Никифоров совершенно спокойно запихнул Маркиза в мешок, а тот даже не мяукнул.

Глаза Семенова полезли на лоб.

– Ничего не понимаю! А он случаем не сдох?!

Никифоров закинул мешок с добычей на плечо и обдал приятеля снисходительным взглядом.

– Дурень! Кошак дрыхнет как младенец, и когда очухается, будет уже поздно!

– Что ты с ним сделал? – просипел Семенов, – неужели отравил?!

– Вот еще! – фыркнул Никифоров и ловко подбросил в воздух пустую стеклянную капсулу. – Обычное снотворное творит чудеса!

Даже Семенов не заметил, когда его проворный друг умудрился подсыпать в кошачью еду практически незаметный порошок.

– Ну ты даешь! – не сдержался он.

– А то! – ухмыльнулся Никифоров и бодро зашагал прочь от лагеря. – Хочешь жить – умей вертеться!

Пробуждение было тяжким. Веки отяжелели, будто налились свинцом, лапы не слушались, а в голове стоял непрерывный гул. Маркиз жалобно мяукнул, усилием воли разлепил глаза и огляделся. Перед все еще мутным взором то и дело мелькали чьи-то силуэты, постепенно принимая реальные очертания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.